

3312

НОВЫЯ ДАННЫЯ

КЪ

ИСТОРИИ ОХРИДСКОЙ АРХІЕПИСКОПИИ

XVI, XVII и XVIII вв.

И. С. Пальмова.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ «ЗАМѢТОКЪ» В. В. ВОЛОВОТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12
1894

И. С. П.

3666

1

3312

Генерал-губернатору
Министерству Императорского
Св. Синода

Февр. 1895

НОВЫЯ ДАННЫЯ

КЪ

ИСТОРИИ ОХРИДСКОЙ АРХИЕПИСКОПИИ

XVI, XVII и XVIII вв.

И. С. Пальмова.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ «ЗАМѢТОКЪ» В. В. БОЛОТОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12

1894

1980

BX
654

499
48

Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я
КЪ ИСТОРИИ ОХРИДСКОЙ АРХІЕПИСКОПИ
XVI, XVII и XVIII вв.

Нѣтъ сомнѣнія, что исторія южныхъ славянъ и въ частности Балканскаго полуострова представляетъ собою еще необозримое поле для изслѣдователей, занимающихся этой исторіей. Не подлежитъ также сомнѣнію, что для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этой области нужны, кажется, прежде всего новыя данныя, новыя матеріалы. И въ этомъ отношеніи предстоитъ еще много черновой работы для того, чтобы впоследствии, на основаніи добытыхъ матеріаловъ, сдѣлать тѣ или другіе научные выводы, представить болѣе или менѣе вѣрно и точно историческую картину жизни различныхъ балканскихъ народовъ. Многочисленные труды и изслѣдованія нашихъ и заграничныхъ славянскихъ и не-славянскихъ ученыхъ пролили, правда, не мало свѣта на судьбы этихъ народовъ. Тѣмъ не менѣе и сами эти ученые живо сознаютъ, что для освѣщенія многихъ сторонъ исторической жизни балканскихъ народовъ недостаетъ еще многого,—требуется новыя матеріалы не только для пополненія существующихъ свѣдѣній, но и для исправленія ихъ, а нерѣдко и для пролитія хотя бы сколько-нибудь свѣта на самыя темныя эпохи или стороны исторической жизни балканскихъ народовъ, доселѣ оставшіяся почти незатронутыми у изслѣдователей, благодаря главнымъ образомъ отсутствію матеріаловъ. Поразительною въ этомъ отношеніи недостаточностью историческаго освѣщенія отличается, между прочимъ, періодъ, хотя сравнительно довольно близкій къ нашему времени, именно періодъ турецкаго ига. Причины понятны, и потому не представляется нужнымъ останавливаться на нихъ болѣе или менѣе подробно. Желая хоть сколько-нибудь содѣйствовать проясненію прошлаго изъ жизни и въ частности церковно-историческихъ отношеній балканскихъ народовъ, я сообщу здѣсь содержаніе

нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ. напечатанныхъ между прочимъ въ издаваемомъ при болгарскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія Сборникѣ ¹⁾ и отчасти собранныхъ мною во время пребыванія въ 1884 году въ Константинополѣ и на Аѳонѣ и касающихся исторіи охридской архіепископіи въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Правда, содержаніе этихъ матеріаловъ, повидимому, очень спеціальное. Но тѣмъ они безспорно и важнѣе, что даютъ вообще нѣкоторое новое содержаніе, и при томъ еще по такому предмету, который, представляя неоспоримую историческую важность (благодаря тому культурно-историческому значенію, какое имѣла на территоріи Балкавскаго полуострова охридская архіепископія), не только мало освѣщенъ, но отчасти по необходимости—вслѣдствіе главнымъ образомъ недостаточности историческихъ матеріаловъ—и запутанъ въ литературѣ.

Конечно, говоря объ этой запутанности, я разумѣю здѣсь не столько общій вопросъ объ автокефаліи охридской архіепископіи, который былъ предметомъ горячихъ споровъ между греками и болгарами (въ особенности въ моментъ извѣстной новѣйшей греко-болгарской распри), сколько частныя подробности изъ жизни охридской архіепископіи.

Для разъясненія этихъ-то подробностей, которыя во всякомъ случаѣ имѣютъ немаловажное историческое значеніе, я изложу содержаніе нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ: I) извлеченныхъ мною изъ архива аѳонскаго зографскаго монастыря, II) напечатанныхъ въ болгарскомъ министерскомъ Сборникѣ, и наконецъ III) переписанныхъ мною съ рукописныхъ копій библиотеки халкинскаго (на о. Халки, близъ Константинополя) богословскаго училища.

I.

Переписанныя мною съ греческихъ оригиналовъ, хранящихся въ архивѣ зографскаго (на Аѳонѣ) монастыря, и печатаемыя ниже (въ приложеніяхъ) четыре грамоты охридскаго архіепископа Паисія (всѣ отъ іюля 1566 г.) содержатъ въ себѣ весьма любопытныя подробности, доселѣ почти неизвѣстныя, по крайней мѣрѣ въ полнотѣ своего содержанія ²⁾, и касающіяся православной епархіи италійской

¹⁾ «Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина. Издава Министерство на народно-то просвѣщеніе». Кн. VI (Софія 1891).

²⁾ Впрочемъ, общее содержаніе всѣхъ этихъ грамотъ отмѣчено напр. покойными: архим. (впослѣдствіи епископомъ) Порфиріемъ Успенскимъ (Указатель аѳонскихъ актовъ въ Журн. М. Н. Просв. LV, стр. 180—1) и архим. Леонидомъ (Херс. Епарх. Вѣд. 1867, № 2). Одна изъ этихъ грамотъ (№ 2) напечатана (съ болг. переводомъ) въ издававшемся въ Москвѣ болгарскомъ сборникѣ «Брат-

и подчиненныхъ ей энорій (приходовъ) «Апуліи, Абруццо ¹⁾, Вазилликатовъ, Калабріи, Сициліи, Мальты, Далмаціи и всѣхъ западныхъ странъ».

Первый изъ этихъ документовъ (№ 1) содержитъ въ себѣ подробности, относящіяся къ избранію и переимѣненію на вдовствующую (послѣ митр. Пафнутія) епархію (митрополию) италійскую епископа корицкаго Тимофея, хиротонисованнаго ранѣе на кафедрѣ корицкую предшественникомъ Паисія охридскимъ архіепископомъ Никаноромъ. Епископъ Тимофей поставляется теперь митрополитомъ надъ греками и албанцами, живущими въ предѣлахъ италійской епархіи. Перечисляются далѣе предоставленныя ему права архіерейской власти: онъ имѣетъ власть входить въ подчиненныя ему эноріи (приходы), пребывать въ нихъ, чинить судъ и расправу надъ греками и албанцами, церковниками и мірянами, ставить по городамъ и селамъ экзарховъ и намѣстниковъ; еще имѣетъ право освящать святое миро и святой елей и помазывать православныхъ христіанъ и дѣтей ихъ; давать разрѣшительныя грамоты, раздавать чины церковныя, воздвигать храмы и монастыри, а по прибытіи въ свою епархію имѣетъ право и власть принять ее со всѣми эноріями въ свое распоряженіе, со тщаніемъ учить въ ней свою паству («христоименитый народъ Господень») всѣмъ спасительнымъ и душеполезнымъ догматамъ, поставлять чтецовъ, рукополагать инодіаконовъ и діаконовъ и возводить въ пресвитеры и поставлять отцовъ духовныхъ и вообще совершать все, что подобаетъ истинному католическому пастырю святѣйшей епархіи съ ея эноріями. Съ другой стороны, всѣ находящіяся въ его епархіи духовныя и міряне, греки и албанцы, должны принимать его съ готовностію и воздавать ему подобающую архіерею честь и послушаніе. Нарушители всего этого навлекутъ на себя гнѣвъ Божій и подвергнуты будутъ церковнымъ епитиміямъ отъ нашего смиренія, пишетъ архіепископъ. Кромѣ того, они (т. е. духовныя и міряне) должны воздавать ему безпрекословно всѣ церковныя права: іереи каждый годъ должны давать ему *хироніонъ* пять

ски Трудъ» 1860, кн. 3, стр. 22 и слѣд. Ср. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской (Москва 1871 г.), стр. 135. Въслѣдствіе малораспространенности болг. сборника «Братски Трудъ» здѣсь печатается съ рукописнаго оригинала и напечатанная уже тамъ грамота.

¹⁾ У архим. Леониды и проф. Голубинскаго, им. Абруццо («Амброкціо») пишется Амбракціо, причѣмъ (у Голубинскаго стр. 135, прим.) разумѣется здѣсь Амбракціо, «принадлежавшій тогда венеціанцамъ, въ южной Албаніи, на сѣверномъ берегу Артскаго залива, недалеко отъ г. Арты». Но такъ какъ въ нашихъ грамотахъ рѣчь идетъ о православныхъ греческихъ и албанскихъ поселеніяхъ въ южной Италіи, то подъ Абруццо нужно разумѣть здѣсь южно-италійскую провинцію бѣвшаго неаполитанскаго королевства.

карлиновъ, съ энорій (приходовъ), которыя занимаютъ, десятину, — пять карлиновъ за то, что они освобождены имъ отъ царскихъ и натуральныхъ повинностей и приписаны къ церкви и архіерею; десятину же за то, что они (т. е. тотъ или другой священникъ) хиротонисованы имъ. Подобнымъ образомъ и прежде хиротонисованные другимъ архіереемъ должны давать ту же десятину. Иеродиаконъ должны давать три карлина, чтецы — два карлина, а міряне — греки и албанцы — должны давать десятину отъ всѣхъ своихъ плодовъ (пшеницы, вина и пр.). Отъ брачныхъ дѣлъ митрополиту должно давать: отъ перваго брака три карлина, отъ втораго — шесть, а отъ третьяго — двѣнадцать, и никто изъ священниковъ пусть не благословляетъ брака безъ согласія и грамоты архіерея или намѣстниковъ его. Кромѣ того, изъ доходовъ по отправленію церковныхъ службъ при погребеніи, во время торжественныхъ праздниковъ, отъ елеосвященія, во всѣхъ церквахъ грековъ и албанцевъ, митрополитъ долженъ брать самую первую часть (начатки), десятую часть изъ всего. Ко всему этому присоединяется еще данное ему право рѣшать и вязать, въ церковныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, то, что принадлежитъ ему. Онъ, т. е. митрополитъ, имѣетъ право суда надъ всѣмъ освященнымъ клиромъ согласно съ законами, низлагать и вращать, заключать въ тюрьму и налагать на нихъ наказаніе и пеню. И никто не долженъ противиться преосвященнѣйшему митрополиту. Онъ долженъ изслѣдовать брачныя дѣла, судить и разбирать ихъ. А названные клирики не должны собирать противъ своего архіерея собраній или тайныхъ сборищъ безъ его вѣдома. Мірянъ же разныхъ состояній — грековъ и албанцевъ, подвергшихся духовному осужденію, онъ имѣетъ власть исправлять, и никто изъ гражданскихъ начальниковъ не имѣетъ права возражать ни противъ названнаго архіерея, ни противъ его рѣшенія. Ему дается право ставить по мѣстамъ, городамъ и селамъ, экзарховъ, а приходящихъ посвящать себя церкви — вѣрныхъ принимать и утверждать ради исправленія церковныхъ дѣлъ, мудрыхъ же мужей и риторовъ составлять въ церквахъ Божіихъ, чтобы «христоименитый народъ Господень» питался духовною пищею. И гдѣ бы ни пожелалъ названный архіерей жить — въ городѣ ли, въ селѣ, въ монастыряхъ, или въ домѣ того или другаго священника, можетъ оставаться тамъ сколько дней хочетъ, и никто не долженъ возражать ему, но обязанъ давать все, что требуется для содержанія его самого, для содержанія свиты и коней. Виновные — духовные и міряне — подвергаются извѣстнымъ церковнымъ наказаніямъ, которыя перечисляются въ подлинникѣ подробно. Въ свою очередь и митрополитъ прежде всего долженъ показывать послушаніе въ отношеніи къ своему архіепископу и къ каеволической великой церкви. Во свидѣтельство чего и

дана ему настоящая соборная грамота съ собственноручною подписью (зелеными чернилами) архіепископа Паисія и съ приложеніемъ печати Благовѣщенія пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7074, а отъ Р. Хр. 1566, мѣсяца іюля, инд. 9.

Второй (№ 2) документъ, съ тою же хронологической датой, содержитъ въ себѣ синодальную грамоту, въ которой прежде всего заповѣдуются всѣмъ членамъ священнаго клира—грекамъ и албанцамъ италійской митрополиі собираться на церковное собраніе, когда бы и гдѣ бы въ своей епархіи ни захотѣлъ преосвященнѣйшій митрополитъ Тимофей,—подъ страхомъ отрѣшенія или отлученія. Точно также заповѣдуются членамъ клира, чтобы, въ случаѣ, еслибы названный архіерей пожелалъ ѣхать изъ одного мѣста своей епархіи въ другое,—должны сопровождать его отъ своего мѣста въ ближайшее: изъ Апуліи до Абруццо, а изъ Абруццо до Василикатовъ, изъ Василикатовъ до Калабріи и т. д. Точно также пусть будетъ и на возвратномъ его пути. Во время пути митрополитъ будетъ останавливаться въ домахъ членовъ клира, получая все необходимое не только для себя, но и для своихъ слугъ и коней. Уклоняющіеся отъ всего этого, пренебрегающіе архіепископскимъ распоряженіемъ, будутъ наказаны самимъ митрополитомъ заключеніемъ ихъ въ тюрьму, будутъ отданы на время въ каторжныя работы (въ галеры), какъ онъ разсудитъ, и всѣ священныя права, и книги, и имущество онъ возьметъ себѣ, безъ всякаго прекословія. Во свидѣтельство этого, отъ нашего смиренія и священнаго синода архіереевъ нашего патріархата дана преосвященнѣйшему митрополиту италійской епархіи настоящая грамота съ обычною патріаршею зеленою подписью и съ приложеніемъ печати Благовѣщенія пресвятой владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ лѣто отъ сотворенія міра 7074, а отъ Р. Хр. 1566, мѣсяца іюля, инд. 9.

Въ третьей (№ 3) грамотѣ, отъ того же 1566 года, запрещается духовенству италійской епархіи получать хиротонію на сторонѣ безъ вѣдома своего собственнаго архіерея. Поэтому, если кто-либо изъ клира отправится за хиротонією, или для полученія какого-либо званія къ одному изъ архіереевъ въ Элладу, или на о. Кефалинію, или о. Закино¹⁾, безъ вѣдома своего архіерея, тотъ лишается права священнодѣйствія, своего званія, согласно съ 35 прав. святыхъ апостоловъ, по которому и посвящавшій (архіерей) и посвящен-

¹⁾ Значить, отсюда—вѣроятно—получало хиротонію православное духовенство въ греческихъ и албанскихъ колоніяхъ Италіи до назначенія къ нимъ собственнаго митрополита Тимофея или его предшественника Пафнутія.

ное имъ изъ чужой епархіи священное лицо, извергаются изъ сана. Мало того, архіепископъ заповѣдуетъ, чтобы имѣнія виновныхъ были конфискованы, а сами они были изгнаны изъ епархіи и подвергнуты каторжному наказанію. Еслибы іеромонахъ, монахъ и вообще священнослужители рѣшились отправиться въ другую епархію, то требуется, чтобы они не отправлялись безъ рекомендательной и отпустительной грамотъ: не подчиняющіеся этому распоряженію должны быть наказаны лишеніемъ священнической чести и даже отобраніемъ у нихъ имущества. Живущія же въ монастыряхъ и пребывающія въ своихъ приходахъ священныя лица и вообще клирики, пренебрежительно относящіяся къ своему законному архіерею, отлучившему ихъ отъ церкви за разныя прегрѣшенія, не покоряющіяся его распоряженію, послѣ перваго и вторичнаго приглашенія ихъ, подлежатъ изверженію, лишенію правъ священнослуженія: они не могутъ возратить себѣ священническую честь и званіе отъ своего архіерея, если послѣдній не найдетъ ихъ заслуживающими снисхожденія, по суду своему. Нарушителей же спокойствія церкви повелѣваетъ заключать въ темницу, отбирать отъ нихъ имущество и подвергать ихъ каторжному (въ галерахъ) наказанію. А тѣхъ священниковъ, которые, по невѣдѣнію, примутъ посвященіе отъ низложенныхъ архіереевъ и отрекшихся отъ Христа, пусть самъ архіерей согласно съ законами рассудитъ, какъ хочетъ; но непокорныхъ и дерзновенно отправляющихъ священнодѣйствія повелѣвается извергать, лишать ихъ правъ всякаго священнодѣйствія, гдѣ бы то ни было; не только ихъ однихъ, но и всѣхъ, имѣющихъ съ ними общеніе, отлучать отъ церкви, отбирать имущество ихъ и подвергать каторжному наказанію какъ неповинующихся церкви Христовой. Во свидѣтельство этого и дана настоящая грамота названному митрополиту италійской епархіи Тимоѳею, съ общою подписью самого архіепископа Паисія со священнымъ синодомъ архіереевъ и съ приложеніемъ печати Благовѣщенія пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7074, а отъ Р. Хр. 1566, мѣсяца іюля, инд. 9.

Четвертый (№ 4) наконецъ документъ (съ тою же хронологической датой) представляетъ собою результаты соборнаго совѣщанія и рѣшенія относительно установленія таксы за совершеніе разныхъ церковныхъ требъ въ епархіи италійской и въ подвѣдомственныхъ ей приходахъ. Определено и подтверждено, чтобы всѣ миряне—греки и албанцы—всякій ежегодно отъ каждой пары воловъ давалъ своимъ священникамъ *ἐνοριχθόν* изъ того—что приобрѣтеть—одну мѣру (*τετράμετρον*) пшеницы (помѣръ неапольской), а неимѣющіе воловъ пусть даютъ стоимость указанной мѣры пшеницы. Въ частности: за молитву родильницъ—

половину карлина¹⁾, за молитву въ сороковой день—одинъ карлинь; за таинство крещенія одинъ карлинь (отъ восприемника), за благословеніе новобрачныхъ—въ первомъ бракѣ—одинъ карлинь, во второмъ—два карлина, въ третьемъ—три карлина, за сорокоусть—двадцать пять карлиновъ, за елеосвященіе—три карлина, за литургію—половину карлина, за погребеніе по одному карлину (каждому священнику). Ибо таковъ есть обычай и въ патриархіи охридской,—говорится въ грамотѣ. Не исполняющіе этого повинны будутъ предъ Богомъ и предъ нашимъ смиреніемъ, пишетъ архіепископъ. Предписывается также, чтобы священноцерковно-служители, безъ согласія и грамоты своего архіерея или его намѣстниковъ, не оставляли своихъ приходоу и не переходили въ другіе подъ страхомъ наказанія для священника—отрѣшенія его отъ должности и—въ случаѣ непослушанія—заключенія въ тюрьму и штрафа денежной пеней, а для мирянъ—отлученія отъ церкви и пр. Во свидѣтельство этого и дана настоящая грамота, въ лѣто отъ сотворенія міра 7074, а отъ Р. Хр. 1566, мѣсяца іюля, инд. 9, митрополиту Тимоею, чтобы онъ оповѣстилъ ее въ цѣлой своей италійской епархіи.

Вотъ существенное содержаніе четырехъ аеонскихъ грамотъ, переписанныхъ мною въ архивѣ аеонскаго зографскаго монастыря: всѣ онѣ, какъ видно, имѣютъ одну и ту же хронологическую дату, хотя касаются, повидимому, разныхъ вопросовъ и отношеній одной изъ подчиненныхъ охридской архіепископіи епархій—именно италійской. Несомнѣнно, что онѣ содержатъ въ себѣ матеріалъ и для характеристики церковныхъ отношеній цѣлаго архіепископскаго округа. Гораздо больше въ этомъ послѣднемъ отношеніи подробностей содержитъ въ себѣ матеріалъ, представляемый документами, напечатанными въ болгарскомъ Сборникѣ министерства народнаго просвѣщенія, и дополненный моими собственными рукописными копіями изъ одной халькинской рукописи.

II.

Напечатанные г. А. Шоцовымъ въ болгарскомъ Сборникѣ на греческомъ языкѣ съ новымъ болгарскимъ переводомъ документы относятся къ исторіи охридской архіепископіи конца XVII и начала

¹⁾ По вопросу о стоимости «карлина» и означеніи мѣры «стаблечонъ» въ данное время (т. е. въ половинѣ XVI в.) мы получили спеціальныя, ниже здѣсь печатаемая, научныя разъясненія отъ обязательнаго и всегда отзывчиваго на разные научныя запросы проф. В. В. Вологова, за что и приносимъ ему свою глубокую благодарность.

XVIII столѣтій¹⁾. Документы эти заимствованы изъ кодекса, найденнаго въ Охридѣ и доселѣ строго оберегаемаго охридчанами. Послѣдніе называютъ этотъ кодексъ «Кодексъ св. Климента» конечно потому, что архіепископомъ охридскимъ преданіе, занесенное впоследствии въ историческіе памятники²⁾, считаетъ св. Климента, непосредственнаго ученика св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Относительно внѣшности охридскаго кодекса г. Шошовъ говоритъ, что много листовъ въ началѣ кодекса недостаетъ, хотя точно нельзя опредѣлить—сколько именно, такъ какъ въ кодексѣ нѣтъ пагинаціи. Но всего уцѣлѣло сто тридцать шесть страницъ. Протоколы писаны на греческомъ языкѣ, а кое-что по мѣстамъ писано и по-славянски. Печатавъ уцѣлѣвшіе протоколы, издатель ихъ замѣчаетъ, что въ нихъ «встрѣчаются драгоцѣнные, доселѣ неизвѣстные, матеріалы не для одной только охридской патріархіи». По крайней мѣрѣ мы отмѣтимъ въ этихъ протоколахъ то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ исторіи охридской архіепископии-патріархіи. Кодексъ начинается слѣдующимъ надписаніемъ: «Настоящій священный кодексъ посвященъ нашей архіепископии Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, въ воспоминаніе нашего владычествованія и для изложенія достопамятныхъ дѣяній и вопросовъ архіепископін». Затѣмъ прибавлено обычное предостереженіе проклятіемъ тому, кто бы злонамѣренно хотѣлъ его себѣ присвоить. Слѣдуетъ подписъ Мелетія, архіепископа Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи³⁾ отъ 1677 года, 1 мая, инд. 15. Этою хронологическою датою начинаются напечатанные далѣе «акты» (дѣянія, πράξεις) кодекса. Въ первомъ напечатанномъ «актѣ» говорится объ избраніи епископа на кафедрѣ преспанскую (ἐπίσκοπος Πρεσπών): такъ какъ эта кафедра оставлена была прежнимъ ея предстоятелемъ Косьюмо безъ всякой ясно выраженной причины, то, по приглашенію блаженнѣйшаго владыки и архіепископа Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи Мелетія, собравшіеся въ храмъ пресвятой Богородицы (св. Софій) и находившіеся тамъ архіереи, послѣ подачи «требуемыхъ закономъ голосовъ», изъ трехъ предложенныхъ кандида-

¹⁾ Нѣкоторыя отрывочныя извлеченія изъ этихъ документовъ напечатаны были ранѣе въ офиц. органѣ константинопольской патріархіи «*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*» (1882, 8 дек., τεύχος I). Въ хронологическихъ датахъ нѣкоторыхъ документовъ встрѣчаются здѣсь кое-какія отличія, которыя будутъ указаны ниже.

²⁾ Это ясно обозначается и въ нижеслѣдующихъ документахъ: «св. Климентъ, охридскій архіепископъ-чудотворецъ» (ср. ниже, напр. стр. 206, прим. 9, соответствующій этому греческій текстъ).

³⁾ Μελέτιος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ Ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας.

товъ (на первомъ мѣстѣ іеромонаха Діонисія, на второмъ—бывшаго велесскаго Митрофана и на третьемъ—іерея Симеона) избрали перваго, какъ наилучшаго и болѣе способнаго пасти стадо покинутой епископіи, во свидѣтельство чего и написанъ настоящій протоколъ и внесенъ въ «священный кодексъ святѣйшей великой церкви охридской и всей Болгаріи» 1677 года, 12 мая, инд. 15.

Второй «актъ» надписывается именемъ Пароенія, архіепископа «Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи» и содержитъ въ себѣ слѣдующее: такъ какъ пелагонійская ¹⁾ митрополія оставлена добровольно бывшимъ охридскимъ Григоріемъ, который управлялъ ею, то собравшіеся, по повелѣнію архіепископа Пароенія, въ храмѣ пресвятой Богородицы, называемой пещерной въ Гревенѣ (въ Грѣзѣвѣ), принадлежащіе къ архіепископскому округу и подписавшіеся подъ «актомъ» архіереи—бывшій охридскій Григорій, сисанійскій ²⁾ Леонтій, касторійскій Діонисій ³⁾, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [дебрьскаго ⁴⁾ епископа Митрофана, сисанійскаго Леонтія и іеромонаха Германа], избрали какъ наиболѣе достойнаго перваго т. е. еп. Митрофана, 1679 года, 15 октября.

Далѣе слѣдуетъ нѣсколько небольшихъ «протоколовъ» (βραβύλλια), содержаніе которыхъ носить болѣе частный характеръ. Въ одномъ изъ нихъ архіепископъ охридскій Григорій отъ 14 апрѣля 1691 года говоритъ, что по прибытіи въ Охриду вспомнилъ, между прочимъ, о покойномъ архіепископѣ Зосимѣ ⁵⁾ и вмѣстѣ съ бывшимъ охрид-

¹⁾ Πελαγονία. Мы придерживаемся вездѣ и далѣе ореографіи подлинника—въ соответствующихъ мѣстахъ.

²⁾ Σασάνιον.

³⁾ Καστορία (касторійскій или по славянски—костурскій).

⁴⁾ Δεβρѣν.

⁵⁾ Подъ этимъ Зосимомъ разумѣется одинъ изъ архіепископовъ охридскихъ, но не тотъ, который у Голубинскаго (стр. 134) въ списокъ охридскихъ архіепископовъ занимаетъ 19-е мѣсто (послѣ 1185 г.—20-е Прохоръ въ пол. XVI в. и 21-е вышеупомянутый Паисій). Голубинскій, не указывая точно времени его архіепископованія, склоненъ повидимому къ тому, чтобы относить время его жизни къ царствованію султана Мухамеда I (1451—81). Но на основаніи показанія нашего документа о томъ, что этотъ Зосима умеръ за 24 года до 14 апрѣля 1691, можно съ болѣею вѣроятностью полагать, что здѣсь разумѣется Зосима, жившій не при Мухамедѣ I, а при Мухамедѣ IV (1647—87). Въ такомъ случаѣ этого Зосиму нужно поставить въ списокъ не на 19 мѣстѣ охридскихъ архіепископовъ (у Голуб. стр. 138—9), а почти наряду съ тѣми (нѣсколько выше), съ которыхъ начинается охридскій «кодексъ».—Иречекъ (Исторія болгаръ, Одесса 1878, стр. 599, прим. 39), исправляя Голубинскаго, говоритъ, что этотъ «Зосима былъ въ 1669 г., когда завоеванъ Гиритъ (Критъ), а не въ XV стол.». Но и это исправленіе не вполне согласуется съ точнымъ хронологическимъ вычисленіемъ, какое вытекаетъ изъ данныхъ нашего документа: по нашему документу Зосима представляется умершимъ уже въ 1667 г.

скимъ архіепископомъ и пелагонійскимъ предстоятелемъ Григоріемъ совершилъ перенесеніе мощей Зосимы, умершаго 24 года тому назадъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ же Григоріемъ служилъ въ теченіе всей Свѣтлой седмицы. Нижеподписавшійся подъ этимъ протоколомъ охридскій архіепископъ Григорій свидѣтельствуетъ, что «мощи Зосимы были благоуханны и выставлены были на видъ», а въ концѣ молитвы о томъ, чтобы потомки не забыли и о немъ, если онъ здѣсь кончитъ свои послѣдніе дни. Въ другой небольшой замѣткѣ—въ-роятно—тотъ же архіепископъ Григорій (отъ 12 іюля 1691 г.) для «преемниковъ - патриарховъ» (τοῖς διαδόχοις πατριάρχαις) пишетъ, между прочимъ, о томъ, что великая Христова церковь приняла въ свое владѣніе освященную имъ, построенную и подаренную ему строителями (названными по имени) церковь въ Каваѣ драчской ¹⁾ во имя преподобной мученицы св. Параскевы. А въ третьей замѣткѣ тотъ же архіепископъ Григорій дѣлаетъ распоряженіе, чтобы архіереи, іеромонахи, священники и эфимеріи непрестанно—вечеромъ, утромъ и въ полдень—поминали имена какъ живыхъ, такъ и умершихъ благодѣтелей и благотворителей, которые подарили названную церковь «матери всѣхъ церквей той страны». Перечисляются имена всѣхъ благодѣтелей живыхъ и умершихъ; а предъ ними находятся подписи архіереевъ архіепископскаго округа [охридскаго намѣстника—китійскаго Космы ²⁾, бѣлградскаго ³⁾ Игнатія, корицнаго ⁴⁾ Макарія, сисанійскаго Зосимы, гревенскаго ⁵⁾ Теофана, горскаго ⁶⁾ Арсенія].

Третій по числу «актъ» отъ 8-го августа 1681 года ⁷⁾ касается избранія и поставленія (9 августа) того же года «на патриаршій престолъ» архіепископіи «Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, Сербіи, Албаніи, второй Македоніи, Западнаго моря и пр. странъ» ⁸⁾ Григорія, бывшаго новонатрскаго митрополита. Такъ какъ, говорится въ этомъ «актѣ», архіепископія Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, Сербіи, Албаніи, второй Македоніи, Западнаго моря и прочихъ странъ осталась безъ предстоятеля, ибо архіепископъ ея Германъ оказался лѣнивъ и неиспра-

¹⁾ ἐν Καβάϊα Δυρράχίου (г. Диррахія, итал. Дураццо, слав. Драча).

²⁾ Ἀχρῖδων ἐπίτροπος Κοτταίων.

³⁾ Βελεγράδων (здѣсь, какъ и вездѣ далѣе, нужно разумѣть алб. Вѣлградъ или Берагъ).

⁴⁾ Κοριτσᾶς.

⁵⁾ Γρεβενοῦ.

⁶⁾ Γηόρας.

⁷⁾ Въ халк. спискѣ—1691.

⁸⁾ ἀρχιεπισκοπὴς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρῖδων καὶ πάσης Βουλγαρίας, Σερβίας, Ἀλβανίας, Δευτέρης Μακεδονίας, Πόντου Δυτικοῦ καὶ τῶν λοιπῶν . .

вентъ въ уплатѣ царскихъ податей и три года не давалъ харача для поддержанія той страны и живущихъ въ ней архіереевъ, израсходовалъ всѣ доходы для суетной славы и тѣмъ причинилъ большой вредъ епархіи, то мы всѣ, подвѣдомственные той архіепископіи архіереи, собрались въ соборной Богородичной церкви св. Софіи и признали единогласно упомянутаго Германа «непотребнымъ, расточительнымъ и лѣнивымъ, и вмѣсто него, въ священной митрополіи Первой Юстиніаны Охриды, послѣ обстоятельнаго обсуждения, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [бывшаго новопатрскаго митрополита ученѣйшаго Григорія ¹⁾, ворицкаго Макарія и святогорскаго и мокрскаго ²⁾ Арсенія] избрали перваго, какъ болѣе достойнаго. Слѣдуютъ подписи мѣстоблюстителя и намѣстника ³⁾ охридскаго китійскаго Косьмы, касторійскаго Давида, «протоерова» ⁴⁾, бѣлградскаго Игнатія, корицкаго Макарія, сисанійскаго Зосимы, пелагонійскаго Игнатія, гревенскаго ⁵⁾ Теофана и горско-мокрскаго Арсенія. Вслѣдъ за этимъ новоизбранный архіепископъ Григорій (отъ того же 8 августа 1681 года) ⁶⁾ благодарить священный синодъ преосвященныхъ митрополитовъ и боголюбивыхъ епископовъ за возведеніе его на архіепископскій престолъ Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, — «благодарить еже во Христѣ братство и молитъ Бога-Вседержителя, да дастъ ему умъ и доброе разумѣніе пасти словесное Христово стадо и ввѣренную ему архіепископію благочестно и богоугодно, проводя жизнь въ безпорочномъ житіи и чистотѣ, хранить во всемъ постановленія святыхъ отцевъ, пребывать въ христіанскомъ настроеніи и любвеобильномъ расположеніи ко всѣмъ братьямъ и жить со всѣми возлюбленными братьями и сослужителями-архіереями въ мирѣ, единомысліи, согласіи и тѣсномъ общеніи».

Четвертый по числу «актъ» отъ 1685 г. съ надписью «охридскій патріархъ Григорій» ⁷⁾ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія объ избраніи соборомъ мѣстныхъ архіереевъ епископа на кафедру преспанскую, вмѣсто умершаго епископа Теофана. Собравшіеся въ храмѣ св. Софіи архіереи (мѣстоблюститель и предстоятель охридскій китійскій Косма, бѣлградскій Игнатій, горско-мокрскій Арсеній) избрали изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (іеромонаха Парөөенія, іером. Венедикта и о. Макарія) перваго, т. е. іером. Парөөенія.

¹⁾ πανεπιστάτων και λογιώτατων μητροπολιτην πρόφην νέων Πατρών.

²⁾ Γκωρας και Μόκρας.

³⁾ Τοποτηρητής και ἐπίτροπος Ἀχριδών, Κοτιαίων Κοσμάς.

⁴⁾ πρωτόθρονος.

⁵⁾ Γρεβενών.

⁶⁾ Въ халк. спискѣ—1691 г.

⁷⁾ Πατριάρχης Ἀχριδών Γρηγόριος (это—вѣроятно—другой Григорій, отличный отъ предшествующаго, бывшаго митр. новопатрскаго).

Въ пятомъ «актѣ» отъ 8 мая 1668 года ¹⁾, подписанномъ митрополитомъ касторійскимъ и «протоѳрономъ» ²⁾ Давидомъ, струмицкимъ (тиверіупольскимъ) Никодимомъ ³⁾, могленскимъ или молескоцкимъ ⁴⁾ Анеимомъ, содержатся свѣдѣнія объ избраніи архіепископа Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи ⁵⁾ вмѣсто добровольно отказавшагося отъ своей кathedры, по причинѣ глубокой старости и слабости, архіепископа Григорія. Собравшіеся въ храмѣ св. Софіи нижеподписавшіеся архіереи избрали въ архіепископа, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [митрополита воденскаго ⁶⁾ Германа, струмицкаго Никодима и могленскаго епископа Анеима], перваго, т. е. воденскаго митрополита Германа, какъ «наиболѣе достойнаго и соотвѣтствующаго» для занятія «патріаршаго» престола. Вслѣдъ за этимъ новоизбранный «патріархъ» охридскій Германъ, отъ того же 8 мая 1668 года ⁷⁾, благодарить соборъ архіереевъ, избравшихъ его на «апостольскій» патріаршій престолъ ⁸⁾, и молить Бога, заступничествомъ Богородицы, св. Климента, архіепископа охридскаго-чудотворца ⁹⁾ и всѣхъ святыхъ о дарованіи ему силъ и разумѣнія для благочестнаго прохожденія возложенныхъ на него обязанностей.

Шестой «актъ» отъ 1 августа 1693 г., подписанный митрополитомъ касторійскимъ и «протоѳрономъ» Давидомъ, диррахійскимъ (драцкимъ) Даниломъ, корицкимъ Макаріемъ, преспанскимъ Парѳеніемъ, горскимъ Арсеніемъ, китиоградскимъ митрополитомъ и мѣстоблюстителемъ охридскимъ ¹⁰⁾ Космою, касается избранія въ архіепископа «Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи» вмѣсто «недостойнаго», «добровольно» отказавшагося отъ кathedры прежняго архіепископа Григорія, который былъ извѣстенъ своимъ «грабительствомъ и беззаконіемъ». Собравшіеся архіереи архіепископскаго діоцеза, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [бѣлградскаго Игнатія ¹¹⁾, диррахійскаго Данила ¹²⁾ и епископа горскаго ¹³⁾

¹⁾ Въ халк. спискѣ—1688 г. Ср. тоже въ «Εκκλ. Αλβαν.» с. 149.

²⁾ Καστορίας ὁ καὶ πρωτόθρονος Δαυὶδ.

³⁾ Στρομνίτης (Τιβεριουπόλεως) Νικόδημος.

⁴⁾ Μογλενῶν ἢ Μολεσχοῦ Ἀνεῖμος.

⁵⁾ διεθόνειν τοῦτον τὸν ἀγιώτατον πατριάρχικόν θρόνον.

⁶⁾ Βοδενῶν.

⁷⁾ Въ халк. спискѣ—1688 г.

⁸⁾ εἰς τὸν ἀγιώτατον καὶ ἀποστολικὸν θρόνον τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀλφιδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας πατριάρχην.

⁹⁾ . . . καὶ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος ἀρχιεπισκόπου Ἀλφιδῶν τοῦ θαυματούργου.

¹⁰⁾ Κοπιαίων πόλεως μητροπολίτης καὶ τοποτηρητῆς Ἀλφιδῶν Κοσμάς.

¹¹⁾ τὸν πανερώτατον καὶ λογιώτατον ἅγιον Βελεγράδων, κ. κ. Ἰγνάτιον.

¹²⁾ τὸν πανερώτατον ἅγιον Δυβράχίου κ. κ. Δανιήλ.

¹³⁾ τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Γκόρας κ. κ. Ἀρσένιον.

Арсенія] избрали перваго, т. е. преосв. Игнатія, и поставили «патріархомъ и архіепископомъ Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи и пр.» ¹⁾, этой «святѣйшей и величайшей архіепископіи» ²⁾.. А вслѣдъ за этимъ новоизбранный архіепископъ—«патріархъ» отъ 13 августа того же 1693 года воздаётъ обычную благодарность своимъ собратьямъ-архіереямъ за избраніе и молитъ Бога о дарованіи ему силъ и разумѣнія къ доброму прохожденію своего архіепископскаго служенія.

Далѣе, напечатанъ документъ отъ 24 января 1694 г. съ надписью «архіепископа охридскаго Игнатія» и съ подписями внизу бывшаго охридскаго архіепископа Григорія, горско-мокрскаго Арсенія и диррахійскаго (драчскаго) Космы, въ которомъ говорится объ избраніи на вдовствующую митрополию корицкую и селасфорскую ³⁾ новаго митрополита, каковымъ, за смертію Аѳанасія, собравшіеся въ охридской церкви пресвятой Богородицы, нижеподписавшіеся архіереи избрали, по предварительномъ совѣщаніи съ «патріархомъ» ⁴⁾ Игнатіемъ, перваго изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ, т. е. преосв. и ученѣйшаго диррахійскаго (драчскаго) митрополита ⁵⁾ Даниїла (кромѣ него предложены были еще іеромонахъ Венедиктъ и іеромонахъ Іоасафъ), какъ наиболѣе достойный, съ согласія пречестныхъ клириковъ названной митрополи и цѣлаго народа.—Седьмой «актъ», тѣсно связанный съ содержаніемъ предшествующаго документа, содержитъ въ себѣ собственноручную запись новоизбраннаго митрополита Даниїла ⁶⁾ отъ того же 1694 года, гдѣ онъ, говоря о перемѣщеніи своемъ съ митрополи драчской на корицкую и селасфорскую, по желанію «блаженнѣйшаго и ученѣйшаго господина патріарха Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи Игнатія» ⁷⁾, благодаритъ всѣхъ избравшихъ за попеченіе о немъ и молитъ Бога о достойномъ прохожденіи имъ ввѣреннаго ему званія. Затѣмъ слѣдуетъ собственноручно написанное имъ «православное исповѣданіе», символъ вѣры, и высказывается при этомъ далѣе обѣщаніе послушанія «соборной и апостольской церкви и бла-

1) ... ἐνθρονίσαντες πατριάρχην καὶ ἀρχιεπίσκοπον ἡμῶν τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρῖδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας καὶ τῶν λοιπῶν.

2) τῆς ἀγιωτάτης αὐτῆς καὶ μεγίστης ἀρχιεπισκοπῆς.

3) Κοριτσᾶς καὶ Σελασφόρου.

4) ... πατριάρχου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρῖδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας.

5) ... τὸν ἱερωτάτον καὶ λογιώτατον μητροπολίτην Δυρράχίου κ. Δανιήλ.

6) Δανιήλ ... μητροπολίτης πρώην Δυρράχίου ὑποψήφιος Κοριτσᾶς καὶ Σελασφόρου.

7) Ἐπειδὴ ἐκ Θεοῦ ὀδηγηθεὶς ὁ μακαριώτατος καὶ λογιώτατος ἡμῶν αὐθέντης καὶ δεσπότης πατριάρχης τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρῖδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας καὶ τῶν λοιπῶν.

женѣйшему господину и владыкѣ Игнатію, патриарху Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, Македоніи, Албаніи и пр.» ¹⁾, охранять вѣренное ему словесное стадо отъ «всякаго лукаваго помышленія, ереси и схизмы» ²⁾, платить «по мѣрѣ силъ всякій годъ дань для поддержанія и помощи великой церкви, блюсти всѣ права, которыя приобрѣлъ патриаршій престоль Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи» ³⁾ и пребывать въ мирѣ и любви со всѣмъ святѣйшимъ синодомъ округа.

Восьмой «актъ» отъ 14 ноября 1694 года, подписанный бывшимъ касторійскимъ и «протоѳерономъ» Давидомъ, сисанійскимъ Зосимомъ, гревенскимъ Теофаномъ, могленискимъ (молесконскимъ) Діонисіемъ, содержитъ въ себѣ подробности объ избраніи, вмѣсто добровольно отказавшагося отъ каѳедры касторійской, «по старости и слабости», митрополита Давида, новаго предстоятеля. По распоряженію архіепископа - патриарха ⁴⁾, собравшіеся въ мѣстной митрополіи архіереи, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (іеромонаха Діонисія, преосв. гревенскаго Теофана и епископа могленискаго Діонисія), избрали перваго. И затѣмъ отъ тогоже 14 ноября 1694 г. новоизбранный митрополитъ Діонисій ⁵⁾ воздастъ обычное благодареніе всему святѣйшему синоду за избраніе и молитъ Бога о дарованіи ему необходимыхъ благодатныхъ силъ для прохожденія новаго отвѣтственнаго служенія.

Въ девятомъ «актѣ» отъ 7 апрѣля 1695 г., подписанномъ всѣми архіереями охридскаго архіепископскаго округа [бывшимъ охридскимъ Германомъ, касторійскимъ «протоѳерономъ» и дебрьскимъ предстоятелемъ Давидомъ ⁶⁾, настоящимъ касторійскимъ протоѳерономъ Діонисіемъ ⁷⁾, диррахійскимъ Косью, струмицкимъ Леонтіемъ, пелагонійскимъ Игнатіемъ, могленискимъ Діонисіемъ, гревенскимъ Теофаномъ, горско-мокрскимъ Арсеніемъ, преспанскимъ Пареніемъ], содержатся любознательныя подробности относительно соблазновъ, производимыхъ разными чуждыми архіепископами, приходившими изъ другихъ епархій въ охридскій архіепископскій округъ, и о

¹⁾ . . . τῆ καθολικῆ καὶ ἀποστολικῆ ἐκκλησίᾳ καὶ τῷ μακαριωτάτῳ μοι αὐθέντῃ καὶ δεσπότῃ κ. κ. Ἰγνατίῳ, τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας, Μακεδονίας, Ἀλβανίας καὶ τῶν λοιπῶν πατριάρχῃ.

²⁾ . . . ἀπὸ πάσης πονηρᾶς ὑπολήψεως, αἰρέσεως τε καὶ σχίσματος . . .

³⁾ . . . ὑπὲρ κέκτηται προνόμια ὁ πατριάρχικὸς οὗτος θρόνος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας ἀπαρעγγεῖρητα διαφυλάττειν.

⁴⁾ . . . τοῦ μακαριωτάτου ἡμῶν αὐθέντου καὶ δεσπότης ἀρχιεπισκόπου Ἀχριδῶν, πατριάρχου πάσης Βουλγαρίας καὶ τῶν λοιπῶν.

⁵⁾ Ὑποψήφιος ἐλέφ Θεοῦ Καστορίας Διονύσιος καὶ πρωτόθρονος.

⁶⁾ Καστορίας πρωτόθρονος καὶ πρόεδρος Δεσπῶν Δαυῖδ.

⁷⁾ Ὁ νῦν Καστορίας πρωτόθρονος Διονύσιος.

желаніи охридчанъ предотвратити одинъ изъ таковыхъ несчастныхъ соблазновъ, внесенныхъ уже ранѣе въ ихъ страну ибкѣимъ, лишеннымъ архіерейскаго сана Григоріемъ ¹⁾ терновскимъ (снова замышлявшимъ въ то время въ Адрианополѣ у султана Мустафы II «какія-то козни» т. е. относительно получения берата на архіепископію охридскую), избраніемъ митрополита сисанійскаго Зосимы. Въ этомъ документѣ Григорій терновскій рисуется самыми мрачными красками—какъ «преступникъ, развратитель и смутитель», отсѣченный уже отъ церкви членъ, лишенный архіерейства, полный всякой неправды и пр. Зная таковыя качества Григорія и слыша о томъ, что онъ производитъ разнаго рода соблазны въ Адрианополѣ, готовый идти въ предѣлы охридской архіепископіи,—все мѣстные архіереи, духовные и міряне, единодушно выразили желаніе, чтобы на каедрѣ архіепископа-патріарха въ ихъ округѣ былъ сисанійскій митрополитъ Зосима, коего, пока отпавившагося въ Адрианополь для предотвращенія замысловъ Григорія, они готовы были принять потомъ въ Охридѣ честно и единодушно, «да возвратитъ онъ къ прежней (старой) славѣ расшатанный апостольскій престоль» ²⁾.

Вслѣдъ за вышеприведеннымъ «актомъ» напечатанъ документъ отъ 9 іюля 1695 г., въ которомъ излагаются обстоятельства отреченія охридскаго архіепископа Германа отъ каедры въ пользу сисанійскаго Зосимы. Германъ пишетъ, что, будучи архіепископомъ Первой Юстиніаны Охриды и всей Болгаріи, послѣ блаженнопочившаго архіепископа Григорія, онъ незаконно былъ отстраненъ отъ своей каедры бывшимъ новолатрскимъ, который, какъ недостойный и сребролюбивый, вынужденъ былъ оставить каедрю и передалъ ее бѣлградскому Игнатію. И такъ какъ Игнатій сталъ архіепископомъ послѣ «незаконной отставки», то и онъ считался незаконнымъ. Поэтому архіереи избрали законнымъ архіепископомъ сисанійскаго Зосиму, въ пользу котораго и «я, пишетъ Германъ, добровольно, безъ всякаго насилія и принужденія, отрекаюсь отъ архіепископской каедры».

Въ слѣдующемъ десятомъ «актѣ» отъ того же 9 іюля 1695 года излагаются подробности, имѣющія связь съ предшествующими документами. Въ этомъ актѣ прежде всего характеризуется вышеупомянутый, незаконно вступившій на архіепископскій охридскій престоль, Игнатій, какъ «мужъ совершенно недостойный, неспособный, чуждый всякаго юридическаго и духовнаго образованія, практиче-

¹⁾ Γρηγόριος ὁ Τερνασίτης.

²⁾ . . . πρὸς τὴν ἀρχαίαν δόξαν ἀποκαταστήσαι τὸν κλονούμενον τοῦτον ἀποστολικὸν θρόνον.

скаго знанія и порядка». Ибо онъ достигъ кафедры, безъ согласія архіереевъ, посредствомъ подкупа своего предшественника Григорія, вступилъ на архіепископскій престолъ съ царскимъ бератомъ, подчинивъ себѣ такимъ образомъ силою и страхомъ нѣкоторыхъ владыкъ, которые думали все-таки, что онъ введетъ порядокъ и проч. Но надежды ихъ были напрасны; онъ не обращалъ никакого вниманія на законы и нарушалъ правила святыхъ отцевъ, какъ, напр., представлялъ власть чуждымъ мірскимъ священникамъ и выхлопоталъ бераты для двухъ епархій — пелагонійской и дебрьской, въ которыхъ поставилъ, на мѣсто законныхъ архіереевъ, непосвященныхъ мірянъ, которые уже два года священнодѣйствуютъ и «оскверняютъ вѣру». Все это причины, которыя заставили нижеподписавшихся (касторійскаго протоѳерона Діонисія, бывшаго касторійскаго и предстоятеля дебрьскаго Давида, гревенскаго Теофана, диррахійскаго Косьму, пелагонійскаго Игнатія, струмицкаго Леонтія, преспанскаго Паренія, горско-мокрскаго Арсенія) изгнать «недостойнаго Игнатія» и избрать новаго законнаго архіепископа. Таковымъ избранъ былъ сисанійскій митрополитъ Зосима, одинъ изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (Зосима сисанійскій, Давидъ бывший касторійскій и могленскій Діонисій). Послѣ этого акта избранія новоизбранный архіепископъ-«патріархъ» отъ того же 9 іюля 1695 года благодаритъ своихъ избирателей и молитъ Бога, заступничествомъ Богородицы, св. Климента и всѣхъ святыхъ, о дарованіи ему благодатныхъ силъ для достойнаго прохожденія своего высокаго служенія.

Одиннадцатый «актъ», съ надписью «патріарха» Зосимы и съ подписями архіереевъ охридской архіепископші (касторійскаго Діонисія протоѳерона, диррахійскаго Косьмы, гревенскаго Теофана, преспанскаго Паренія и горско-мокрскаго, не названнаго по имени), отъ 13 іюля 1695 г., содержитъ въ себѣ свѣдѣнія объ избраніи на вдовствующую пелагонійскую митрополию одного наиболѣе достойнаго изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ [іеромонаха Игнатія, попа о. Венедикта ¹⁾ и о. Серафима ²⁾]. Новоизбранный Игнатій отъ того же 13 іюля 1695 г. благодаритъ, вслѣдъ затѣмъ, «всемилостиваго и всеблагаго Бога», вразумившаго избирателей, и общается по молитвамъ «блаженнѣйшаго патріарха и архіереевъ, представить несквернымъ и чистымъ» вѣренное ему «словесное стадо» въ день «страшнаго пришествія Христова».

Далѣе въ патіаршемъ кодексѣ слѣдуетъ весьма любопытная (отъ 11 іюня 1708 года) грамота «Зосимы, милостію Божіею архіепископа

¹⁾ π-π κδρ Βενέδικτος.

²⁾ πατῆρ κδρ Σεραφίμ (sic).

Первой Юстиніаны Охриды и патріарха всей Болгаріи, Дакіи Средиземной, Прибрежной, Превалитаніи, Дарданіи, верхней Мизіи и пр. ¹⁾ Грамота эта, подписанная самимъ Зосимою и (въ болг. переводѣ) «корчанскимъ (корицкимъ) и селасфорскимъ (изъ Мосхополя) Юасафомъ», представляетъ собой результатъ синодальнаго рѣшенія, по которому новооснованная въ предѣлахъ касторійской митрополи угро-влахійскимъ великимъ комисомъ Георгіемъ Кастріотомъ ²⁾ школа съ пансіономъ получила санкцію на дальнѣйшее свое существованіе. Послѣ общихъ разсужденій о значеніи добрыхъ дѣлъ не только по существу, но и по ихъ отношенію къ тѣмъ людямъ, которые ихъ творятъ, напр. изучаютъ сами науки и учатъ имъ другихъ, наставляютъ послѣднихъ въ добродѣтеляхъ, вліяютъ посредственно на религиозно-нравственное воспитаніе другихъ, паче же своихъ единовѣрцевъ и пр.,—въ грамотѣ описывается послѣ этого намѣреніе и дѣйствіе «преславнаго архонта и великаго комиса славнаго господарства Угро-Влахійскаго, г. Георгія Кастріота», который, «вспомнивъ крайнее несчастіе нашего благочестиваго христіанскаго народа, особенно изъ его соотечественниковъ, живущихъ въ предѣлахъ касторійской страны» ³⁾, «слабость и апатію» его, равно и «незнаніе» имъ Божественнаго ученія, возымѣлъ доброе и угодное Богу намѣреніе — открыть съ Божіею помощію училище и пансіонъ (соб. воспиталище) для обученія дѣтей христіанъ изъ его отечества и окрестностей его священнымъ церковнымъ книгамъ, дабы они не оставались невѣждами». Затѣмъ говорится, что означенный угро-влахійскій великій комисъ назначилъ и плату учителю, надзирателю, и для удовлетворенія нуждъ учащихся дѣтей, особенно сиротъ, назначилъ стипендіи, которыя будутъ составляться изъ процентовъ съ капитала, вложеннаго Георгіемъ Кастріотомъ въ такъ называемый «цека» венеціанской республики» ⁴⁾. Училище основано при храмѣ пресв. Богородицы въ монастырѣ музевикскомъ ⁵⁾. Въ этомъ смыслѣ предположеніе Георгія Кастріота и подтверждено было патріархомъ—въ согласіи съ митрополитами и епископами, честнѣйшими клириками, благочестивѣйшими священниками и почтеннѣйшими первенцами свящ. касторійской ми-

¹⁾ Ζωσιμῆς ἐλέφ Θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρῖδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας, Δακίας, Μεδιτεράνας, Ῥιπασίας, Πρεβαλίας, Δαρδανίας, Μυσίας τε ἀνωτέρας καὶ τῶν λοιπῶν πατριαρχῆς.

²⁾ ... περίβοξος ἀρχων μέγας Κόμισος τῆς ἐκλαμπροτάτης αὐθεντείας Οὐγγροβλαχίας, κύριος κ. Γεώργιος Καστριώτης.

³⁾ ἐν τῷ κλίματι τῆς Καστορίας.

⁴⁾ ἐν τῇ λεγομένῃ τέχεα τῆς τῶν ἐνεστῶν ἀριστοκρατίας.

⁵⁾ ... ἐν τῇ ... ἱερᾷ καὶ σεβασμῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας ἡμῶν Θεοτόκου Μαρίας (Μουζεβίκοῦ).

трополиі: «да будетъ все это вѣрно и неизмѣнно до скончанія вѣковъ», «да не посмѣетъ кто-либо, по злобѣ, разрушить училище, или злославно произвести въ немъ какіе-нибудь соблазны и безпокойства, или злоупотребить получаемыми изъ Венеціи деньгами, или же перемѣстить его изъ села Сливена ¹⁾ въ другое мѣсто. Виновики всего этого, кто бы они ни были, подвержены будутъ всѣмъ ужасамъ проклятій, которыя подробно перечисляются въ грамотѣ.

Въ двѣнадцатомъ «аятѣ» отъ 4 іюня 1709 г., подписанномъ архіереями-избирателями (касторійскимъ Діонисіемъ и протоѳерономъ, пелагонійскимъ Іаковомъ, гревенскимъ Теофаномъ и горско-мокрскимъ Арсеніемъ), говорится объ избраніи на вдовствующую коридкую и селасфорскую митрополичью кафедру (послѣ смерти митр. Данила) новаго предстоятеля, каковымъ изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (преспанскаго Іоасафа, іером. Христофора и іером. Симеона) былъ избранъ преспанскій епископъ Іоасафъ. Замѣчательно, что выборъ происходилъ въ церкви св. Николая (архіепископа мирлійкійскаго чудотворца) въ ставропигиальномъ селѣ Бобиштѣ ²⁾, а не въ церкви пресвятой Богородицы въ Охридѣ, гдѣ обычно, большею частію, происходили выборы архіереевъ. Затѣмъ новоизбранный митрополитъ благодаритъ обычно избравшихъ его архіереевъ во главѣ съ патріархомъ Зосимомъ и проситъ ихъ молитвъ для прохожденія вѣренной ему службы.

Тринадцатый «аятѣ» отъ 16 іюля 1714 года, подписанный архіереями-избирателями [касторійскимъ Діонисіемъ протоѳерономъ, пелагонійскимъ Іосифомъ, воденскимъ и яниданскимъ (?) ³⁾] Митрофаномъ, струмицкимъ или тиверіунольскимъ Никифоромъ, корицскимъ и селасфорскимъ Іоасафомъ, преспанскимъ Паисіемъ, могленскимъ Гавриломъ и велесскимъ Каллиникомъ), касается избранія на перво-юстиніанскую охридскую кафедру архіепископа-патріарха. Поводъ къ избранію новаго архіепископа-патріарха былъ тотъ, что прежде архіерействовавшій на архіепископской кафедрѣ Діонисій «разбойнически и противозаконно похитилъ святѣйшій престолъ у законнаго архіепископа Зосимы». При посредствѣ денегъ и внѣшней верховной силы, удерживая за собою святѣйшій престолъ, онъ допустилъ непопозволительныя беззаконія и такія дѣла, «о которыхъ стыдно писать и говорить, какъ это и видно изъ синодальнаго противъ него

¹⁾ τὸ εἰς θέσιν Σλίβενη χωρίου). Въ Македоніи есть рѣка Сливень, вытекающая изъ Костурскаго озера и вливающаяся въ р. Инже-Карасу.

²⁾ ἐν τῷ Σταυροπυγακῷ χωρίῳ Μποποστήτου. Это—вѣроятно—селеніе въ нын. костурской каааѣ.

³⁾ Βοδενῶν καὶ Γιανιτσῶν (Πέλλας) Μητροφάνης.

осужденія». Собранными въ «великой церкви» первой Юстинианы Охриды и всей Болгаріи, избиратели-архіереи, изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ (іером. Филовея, гревенскаго митр. Теофана и горско-мокрскаго Арсенія), какъ наиболѣе достойнаго и способнаго къ высокой архіепископской должности, избрали іеромонаха Филовея.

Этимъ «актомъ» пока заканчиваются тѣ документы патріаршаго охридскаго кодекса, которые напечатаны въ болгарскомъ Сборникѣ министерства народнаго просвѣщенія и продолженіе которыхъ обѣщано повидимому въ слѣдующихъ выпускахъ названнаго болгарскаго изданія.

III.

Въ бытность въ Константинополѣ въ 1884 году, мнѣ удалось между прочимъ въ библиотекѣ халкинскаго богословскаго училища познакомиться съ новѣйшимъ спискомъ охридскаго «кодекса»¹⁾. Въ халкинскомъ списокѣ находятся также документы, которые въ свое время были списаны мною и которые теперь отчасти напечатаны въ упомянутомъ болгарскомъ «Сборникѣ»²⁾. Въ новѣйшемъ (халкинскомъ) списокѣ есть, конечно, отступленія отъ охридскаго, неизвѣстно отчего зависѣвшія, судя по крайней мѣрѣ по напечатанному тексту документовъ въ болгарскомъ Сборникѣ и моимъ копіямъ. Не имѣя въ виду производить здѣсь сравненія текстовъ, существенныя части содержанія которыхъ однако не расходятся,— я пока дополню вышеприведенные документы дальнѣйшими новыми, имѣющимися въ моихъ копіяхъ.

На первомъ мѣстѣ въ копіяхъ съ халкинскаго списка стоитъ документъ-«актъ» отъ 6 мая 1688 г.³⁾ объ избраніи новаго архіепископа-патріарха перво-юстиніанско-охридскаго, вмѣсто отказавшагося отъ каѳедры по старости бывшаго Григорія. Актъ подписанъ касторійскимъ Давидомъ, струмицкимъ Никодимомъ, моглен-

¹⁾ Списокъ этотъ переписанъ въ 1875 г. и хранится въ библиотекѣ подъ № 89 (по каталогу): *Πρακτικά τῆς Ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρῖδων, ἀντιγραφέντα ἐκ χειρογράφου εὐρισκομένου ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ πνευματικοῦ μητροπολίτου ἁγίου Βελεγράδων κυρίου Ἀνθίμου (Ἐξήχθησαν ἐκ τοῦ Κώδικος τῆς παλαιᾶς Ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρῖδων, εὐρισκομένου ἐν τῇ μητροπολιτικῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ ἁγίου Κλήμεντος ἐν Ἀχρῖδι 1866 δεκεμβρίου).*

²⁾ Въ моихъ напр. копіяхъ имѣются слѣдующіе документы, которые напечатаны теперь въ болгарскомъ Сборникѣ подъ №№ «актовъ»: 2 (стр. 196 и слѣд.), 3 (стр. 198 и слѣд.), 5 (стр. 200 и слѣд.), 6 (стр. 202 и слѣд.), отставка архіеп. Игнатія (стр. 210), 9 (стр. 210 и слѣд.), 10 (стр. 212), грамота архіепископа Зосимы по дѣлу объ устройствѣ школы Георгіемъ Касторіотомъ въ предѣлахъ касторійской или кастурской епархіи (стр. 216 и слѣд.) и др.

³⁾ Тотъ же «актъ» въ болг. Сборникѣ подъ № 5, но съ иной (нужно думать—ошибочной) хронологической датой.

скимъ Анеимомъ. И собравшіеся въ храмъ пресвятой Богородицы, именуемомъ св. Софіи, въ митрополи воденской, архіереи, изъ трехъ кандидатовъ (митр. воденскаго Германа, митр. струмицкаго Никодима и епископа моголенскаго Анеима), какъ болѣе достойнаго, избрали воденскаго митрополита Германа.

Затѣмъ слѣдуютъ документы, соотвѣтствующіе напечатаннымъ въ болгарскомъ изданіи «актамъ» подъ №№ 2, 3, 5, 6, 7, 9 и «*παράτηρις...*», № 11 (грамота патр. Зосимы). Но въ числѣ имѣющихся у меня копій есть еще документы, не напечатанные въ упомянутомъ болгарскомъ изданіи. Постараюсь изложить ихъ содержаніе въ томъ порядкѣ, въ какомъ они извлечены изъ халкинскаго списка.

Какъ бы ¹⁾ въ дополненіе къ «акту», напечатанному въ болгарскомъ изданіи подъ № 9, въ моей копіи есть еще документъ (почти буквально повторяющій конецъ № 9) отъ 10 апрѣля 1695 г., относящійся къ избранію митрополита сисанійскаго Зосимы (бывшаго въ Адрианополѣ «ради какой-то своей нужды») на кафедру перво-юстиніанскаго охридскаго архіепископа и подписанный архіереями архіепископскаго округа (воденскимъ Германомъ, прежнимъ касторійскимъ и предстоятелемъ дебьскимъ Давидомъ, касторійскимъ Діонисіемъ, гревенскимъ Теофаномъ, тиверіупольскимъ Леонтіемъ, моголенскимъ Діонисіемъ, пелагонійскимъ Игнатіемъ, горскомокрскимъ Арсеніемъ, преспанскимъ Парвеніемъ). Въ этомъ документѣ Зосима точно также представляется достойнымъ не только управлять, но и «воскресить павшій престолъ архіепископіи» ²⁾, почему всѣ не только архіереи, но іереи и «архонты» единодушно готовы были принять его, а извѣстнаго Григорія, какъ «преступника, обольстителя и кровожаднаго волка отогнать отъ этого стада» ³⁾ и т. д.

Слѣдующій новый документъ, касающійся охридскаго архіепископа-патріарха Зосимы, помѣченный датой 1699 іюня 8 и подписанный архіереями округа (коричкимъ Даниломъ, диррахійскимъ Космою, преспанскимъ Парвеніемъ, пелагонійскимъ Игнатіемъ, горскимъ Арсеніемъ и моголенскимъ Діонисіемъ), представляетъ собою актъ лишенія Зосимы архіепископской кафедры и возведенія на послѣднюю одного изъ трехъ кандидатовъ [еп. херронесскаго

¹⁾ ... και ὁ κληρὸς ἤφερε καὶ τὸν πανιερωτάτου μητροπολίτην Σισανίου κύριον Ζωσιμᾶν τοῦ πορευθέντα ἐν Ἀδριανουπόλει διὰ τινὰ ἑτέραν αὐτοῦ χρεῖαν.

²⁾ ... ὡς ἄγιος ... διακοβερνήσει καὶ διαναστήσει τὸν πεπτωκότα τοῦτον θρόνον τῆς Ἀρχιεπισκοπῆς.

³⁾ Τὸν δὲ παραβάτην ἐκείνον καὶ φθορέα Γρηγόριον ὡς λύκον αἰμοβόρον μακρῶν ἀποσβήσαι καὶ καταδιώξαι τῆς ποιμνῆς τούτης, καθάπερ καὶ ἡμεῖς ὁμοφώνως ἀπεδίωξαμεν.

на о. Критѣ Рафаила, игумена мон. Христа Спасителя ¹⁾ Иосифа и игумена мон. пресв. Богородицы Скребатны ²⁾ Мисаила] перваго, т. е. еп. Рафаила. Поводъ же къ низверженію Зосимы былъ тотъ, что онъ, вопреки 10 прав. халкидонскаго собора ³⁾, занималъ одновременно двѣ каѳедры—вмѣстѣ съ охридскою архіепископскою и митрополичью сисанійскую, а затѣмъ презрительно относился къ своимъ сослужителямъ, пользовался «дурными совѣтами» и пр.

Далѣе слѣдуетъ непосредственно документъ—синодальная грамота отъ 5 іюля 1718 года (инд. 11), подписанная архіереями охридскаго округа (предстоятелемъ сисанійскимъ Зосимою, пелагонійскимъ Иосифомъ, гревескимъ Теофаномъ, воденскимъ Митрофаномъ, бѣлградскимъ Никифоромъ, тиверіупольскимъ или струмицкимъ Каллиникомъ, мюгленскимъ Гаврииломъ, дебьскимъ Никифоромъ, преспанскимъ Паисіемъ и горско-мокрскимъ Θεодосіемъ), которые, собравшись въ Мавровѣ ⁴⁾, единодушно рѣшили избрать на архіепископскую каѳедру корицкаго Іоасафа, предоставивъ ему право оставить за собою и прежнюю (т. е. корицкую) епархію. Предшественникъ же его на архіепископской каѳедрѣ Филовей, по причинѣ разныхъ, учиненныхъ имъ беззаконій ⁵⁾, въ бытность его архіепископомъ, былъ устраненъ.

Слѣдующія двѣ копіи съ халкинскаго списка содержатъ въ себѣ два документа, надписанныхъ именемъ охридскаго архіепископа Іоасафа. Въ одномъ изъ этихъ документовъ отъ 1 февраля 1719 года (инд. 12), подписанномъ другими архіереями округа (сисанійскимъ предстоятелемъ Зосимою, прежнимъ охридскимъ Игнатіемъ, пелагонійскимъ Иосифомъ, воденскимъ Митрофаномъ, корицкимъ и селасфорскимъ Іоасафомъ, бѣлградскимъ Никифоромъ, тиверіупольскимъ или стру-

¹⁾ καθηγουμένον τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ.

²⁾ καθηγουμένον τῆς κορίας Θεοτόκου Σκρεπατίτσου. Селеніе Скребатно есть въ неврокопской кааѣѣ (въ сѣверо-восточн. части Македоніи), но здѣсь, кажется, нужно разумѣть селеніе съ тѣмъ наименованіемъ въ предѣлахъ нын. охридской каазы, къ сѣв.-востоку отъ Охриды.

³⁾ Въ этомъ правилѣ говорится собственно о клирикахъ: «не дозволяется клирику въ одно и тоже время числится въ церквахъ двухъ градовъ, и въ той, въ которой онъ начально рукоположенъ, и въ той, къ которой перешелъ какъ къ болшей, изъ желанія суетной славы» и пр.

⁴⁾ ἐν Μαβρόβω. Это селеніе—въ нын. костурской кааѣѣ.

⁵⁾ . . . καὶ ἐβρίσθησαν εἰς τὸν καιρὸν τοῦ διαφόρα ἄσπρα, καὶ ἐπωλήθησαν καὶ ἐπαρχίαι χηρεύοντες διὰ τὰ δοθεῖν εἰς τὸ μισθὸν τοῦ τῆς βασιλείας καὶ ἄλλα χρή τοῦ κλήματος καὶ ἐπιζήσαντες εἰς αὐτὸν τὰ μᾶς κυβερνήσῃ ὡς ποιμὴν καὶ οὐ μισθωτὸς, καὶ αὐτὸς τὰ συναθροίζει καὶ τὰ ἐξοδιάζει διὰ τὴν χρείαν αὐτοῦ καὶ οὐχὶ διὰ τὴν χρείαν τῆς κοινότητος . . . Προσέτι καὶ εἰς τοῦ καθ' ἑνὸς τὴν ἐπαρχίαν διαφόρας παρανομίας καὶ ἀδικίας ἐκτελεῖ, μηδὲως φυλάττονται τὰ ὄρα τῆς ἐκκλησίας τῇ αἰτιοκερδίᾳ νικώμενος. Халк. рук.

мицкимъ Каллиникомъ, могленскимъ Гаврииломъ, дебьскимъ Никифоромъ, преспанскимъ Паисіемъ, гревенскимъ Теофаномъ, горскимъ Теодосіемъ), подробно разсказывается объ обстоятельствахъ, послужившихъ причиною лишенія не только кафедръ, но и сана, годъ тому назадъ низвергнутаго Филоея, который оставленъ былъ теперь только простымъ монахомъ. Говорится, напр., что архіепископъ охридскій Филоей оклеветалъ предъ «намѣстникомъ оттоманской имперіи» благоговѣйнаго іерея сакелларія киръ Константина охридскаго вмѣстѣ съ другими почтенными лицами въ томъ, что они будто бы измѣнники имперіи и призывали противъ Ульцина (Дульциня) венеціанскій флотъ и дѣлали многое для военной цѣли, за что и подверглись ссылкѣ тѣ, которые обвиняли его въ клеветѣ. Затѣмъ, нѣкто іеромонахъ Хрисанеъ изъ Дебры, посланный въ эту вдовствующую епархію, во время архіепископствованія Діонисія хіосскаго, посвятилъ здѣсь діакона и священника, за что и подвергся синодальному отлученію; но при Филоеѣ онъ былъ посвященъ въ епископа дебьскаго въ то время, какъ тамъ былъ законный пастырь Никифоръ. Кроме того, пресвященные пелагонійскій, могленскій сообщили о томъ, что онъ разрѣшилъ четвертый бракъ вопреки церковнымъ правиламъ; разрѣшилъ еще бракъ нѣкому Константину Пайку, между тѣмъ этотъ послѣдній не былъ разведенъ съ своей первой женой, отъ которой было трое дѣтей, несмотря даже на то, что пресвященный аѳинскій Іаковъ писалъ по этому поводу прежнему охридскому предстоятелю, сисанійскому Зосимѣ. Указываются еще многія другія противозаконныя дѣйствія Филоея, которыя онъ позволилъ себѣ до вступленія на архіепископскую кафедру охридскую, будучи еще іеромонахомъ, на своей родинѣ Наусѣ ¹⁾, затѣмъ въ Верріи и Солуни, и за которыя онъ былъ отрѣшенъ тогдашнимъ вселенскимъ патріархомъ, Кирилломъ (1713 г.), о чемъ однако не знали избиратели-архіереи охридскаго округа, когда въ 1714 году избирали его на архіепископскую кафедру. За всѣ вышеозначенныя противозаконныя дѣйствія свои какъ въ архіепископскомъ округѣ, такъ и за многія другія беззаконія въ другихъ мѣстахъ, Филоей былъ лишенъ не только кафедръ, но и священнаго сана, оставшись только простымъ монахомъ.

Слѣдующая копія халкинскаго списка, надписанная именемъ архіепископа Іоасафа и подписанная другими архіереями архіепископскаго округа (предстоятелемъ сисанійскимъ Зосимомъ, прежнимъ охридскимъ архіепископомъ Игнатіемъ, касторійскимъ Хрисанеомъ, пелагонійскимъ Іосифомъ, воденскимъ Митрофаномъ, бѣлградскимъ Никифоромъ, гревенскимъ Теофаномъ, тиверіупольскомъ или струмиц-

¹⁾ ἐν Ναούτῃ τῇ αὐτῶν ἐνεργούσῃ Βερροία καὶ Θεσσαλονίκη. Халк. рук.

кимъ Каллиникомъ, моголенскимъ Гаврииломъ, дебьскимъ Никифоромъ, преспанскимъ Паисіемъ и горскимъ Θεодосіемъ), датирована 21 февраля 1719 (инд. 12) и заключаетъ въ себѣ общія разсужденія по поводу дѣла низвергнутаго Филовея, — разсужденія о необходимости любви, въ особенности между архіереями, для предупрежденія случаевъ избранія на архіерейскія кафедры лицъ, подобныхъ Филовею, увѣщанія, обращенныя не только къ архіереямъ, но и ко всѣмъ духовнымъ представителямъ мірянъ разныхъ сословій и занятій, о неимѣнн общенія съ подобными лицами подѣ страхомъ всѣхъ ужасовъ наказаній въ будущей жизни и т. п. Въ грамотѣ разсѣяно нѣсколько дополнительныхъ красокъ для характеристики низвергнутаго Филовея, конечно не измѣняющихъ извѣстной уже картины нравственнаго его облика.

Вышеприведенными документами не ограничиваются имѣющіяся у меня копіи съ халкийскаго списка. Но здѣсь я не считаю пока нужнымъ останавливаться на подробностяхъ ихъ содержанія, такъ какъ подробности эти не стоятъ въ ближайшей связи съ документами, напечатанными въ болгарскомъ Сборникѣ.

Остановлюсь теперь, въ заключеніи, на оцѣнкѣ историческаго значенія вышеизложенныхъ документовъ.

Прежде всего, документы первой категоріи, т. е. грамоты охридскаго архіепископа Паисія (отъ іюля 1566), представляютъ весьма любопытный и цѣнный (за отсутствіемъ другихъ подобнаго-рода документовъ) церковно-историческій матеріалъ для освѣщенія малоизвѣстной еще исторіи охридской архіепископіи вообще. Изъ грамотъ архіепископа Паисія документально явствуетъ, что церковная юрисдикція охридскаго архіепископа во второй половинѣ XVI в., а именно въ 1566 году, простиралась не только на территорію охридскаго архіепископскаго округа на Балканскомъ полуостровѣ¹⁾, но и на «греческія

¹⁾ Границы охридскаго архіепископскаго округа на Балканскомъ полуостровѣ точно (для этого времени) не могутъ быть опредѣлены. Во всякомъ случаѣ въ половинѣ XVI в. власть охридскаго архіепископа продолжала еще оставаться надъ Молдавіей, а на Балканскомъ полуостровѣ въ составъ архіепископіи входили вѣроятно тѣ самыя епархіи, которыя принадлежали къ ней и въ половинѣ XVII вѣка. А въ половинѣ XVII в., по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, въ составъ охридской архіепископіи входили слѣдующія епархіи: митрополи—касторійская, воденская, корицкая, пелагонійская или битольская, струмичкая или тиверіупольская, гревенская, бѣградская (бератская), диррахійская (драчская), валонская (авлонская), епископіи—молеслонская, преспанская, горско-мокрская, спатинская, дебьская, моголенская, сисанійская. Около половины XVI в. добивался было возвратити себѣ веррійскую епархію одинъ изъ предшественниковъ Паисія—Прохоръ. См. Г о д у б и н с к і й, цит. соч., стр. 120, 134—5, ср. 288—9. Географическія свѣдѣнія о городахъ всѣхъ названныхъ епархій, см. тамъ же, стр. 121 и слѣд.

и албанскія» поселенія «Италіи, Апуліи, Абрुццо, Василикатовъ, Калабріи, Сициліи, Мальты, Далмаціи и всѣхъ западныхъ странъ». О славянахъ въ грамотахъ не упоминается, хотя, безъ сомнѣнія, въ тѣхъ же мѣстахъ итальянской территоріи были и славянскія поселенія ¹⁾. Почему эти славяне не упоминаются въ числѣ паствы православнаго италійскаго митрополита, — въ нашихъ грамотахъ вопросъ этотъ не разъясняется. Не принадлежали-ли жившіе здѣсь православные славяне къ церковной юрисдикціи сосѣднихъ православно-славянскихъ епископовъ приадриатическаго побережья? А можетъ быть, они входили въ составъ паствы «италійскаго» митрополита и отождествляются въ грамотахъ съ «греками и албанцами». Вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ не разрѣшается документально въ нашихъ грамотахъ: онъ требуетъ новыхъ документальныхъ разъясненій. Но въ нашихъ грамотахъ документально освѣщаются нѣкоторыя внутреннія стороны жизни православной церкви италійской епархіи: опредѣляются права митрополита въ его епархіи, нормируется матеріальное его содержаніе, равно и содержаніе приходскаго духовенства и пр. Свѣдѣнія относительно этого послѣдняго, заключающіяся въ нашихъ грамотахъ, имѣютъ болѣе широкое значеніе,—они могутъ имѣть отношеніе и къ епархіальной жизни цѣлаго архіепископскаго округа, такъ какъ въ одной изъ грамотъ прямо говорится, что «мы (т. е. архіепископъ) опредѣляемъ, чтобы такъ было, какъ есть обычай и въ нашей патриархіи Первой Юстиніаны-Охриды» (см. № 4). Отсюда выходитъ, что въ италійской епархіи за требосправленія установленъ былъ въ пользу приходскаго духовенства тотъ самый способъ взиманія доходовъ, который принять былъ и въ цѣломъ архіепископскомъ округѣ. Значить, въ напечатанной грамотѣ № 4 частныя свѣдѣнія относительно италійской епархіи имѣютъ болѣе общее значеніе, т. е. для цѣлаго охридскаго архіепископскаго округа. Наконецъ, грамоты архіепископа Паисія отъ 1566 г. служатъ доказательствомъ того, что даже въ это время православные въ Италіи не только не уступали натиску римскаго католицизма, но по видимому еще болѣе готовились сопротивляться навязываемой силою имъ уніи ²⁾. Ибо извѣстно, что папа Пій IV буллою отъ 16 февраля

¹⁾ Ср. напр. Макушевъ, Историческія разысканія о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка (Варшава 1871); его же, О славянахъ молізскаго графства въ южной Италіи (въ Запискахъ Импер. Академіи Наукъ, т. XVIII, 1871).

²⁾ Гер. Арсеній, Судьба православной греко-италійской церкви (Русская Бесѣда 1859, кн. VI, отд. наукъ, стр. 89). Со времени поселенія своего въ южной Италіи, въ особенности послѣ турецкаго погрома (въ XV в.), греки (жившіе въ такъ называемой Великой Греціи уже издавна, имѣвшіе здѣсь даже въ XIII в. нѣсколько православныхъ епархій, но въ XIV в., вслѣдствіе, главнымъ образомъ, давленій со стороны Рима и его политическихъ пособниковъ, утра-

1564 года навсегда уничтожилъ право независимости греческаго духовенства отъ мѣстнаго латинскаго ¹⁾. «А въ 1588 году всѣ пра-

тившіе свое особое церковное устройство) и албанцы на первыхъ порахъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія, сохраняли у себя право независимости своего духовенства отъ латинской іерархіи, право, данное имъ испанскими королями, владѣвшими Неаполемъ. Но скоро Римъ снова началъ свои преслѣдованія противъ православныхъ епископовъ и вообще православной ихъ паствы. По крайней мѣрѣ черезъ сто лѣтъ, а именно въ 1556 году былъ изгнанъ изъ Мессины греческій епископъ Памфилъ. Ср. объ этомъ того же о. Арсенія (нынѣ епископа) «Лѣтопись церковныхъ событій» (Спб. 1880 г.), стр. 619—21.

¹⁾ Тамъ же. Но известно, что въ 1586 г. (24 іюня) патр. охридскій Гавриилъ получилъ отъ польскаго короля Стефана Баторія къ папѣ Сиксту V грамоту, въ которой говорилось между прочимъ слѣдующее: «Гавриилъ, патріархъ охридскій... пишетъ С. В., усиленно проситъ, чтобы я замолвилъ передъ вашею святостію за епископа и священниковъ греческихъ, которые по временамъ посылаются отъ него въ Сицилію, Апулію, Калабрию къ находящимся въ этихъ провинціяхъ греческимъ церквамъ. Онъ утверждаетъ, ссылаясь на продолжительную давность, что уже съ того времени, какъ константинопольская имперія подпала туркамъ, верховными первосвященниками, блаженной памяти предшественниками вашей святости, постоянно была оставляема всѣмъ его предшественникамъ неприкосновенною церковная юрисдикція надъ людьми греческаго имени, которые были въ тѣхъ провинціяхъ. (Но) въ настоящее время (говоритъ онъ) на нее посягаютъ тамошніе католическіе епископы, и епископамъ греческимъ препятствуется въ ея отправленіи, такъ что для тѣхъ, которые хотятъ посвятиться въ церковные степени по греческому обряду, оказывается необходимымъ, съ великою опасностію отъ турокъ, отправляться оттуда для полученія всякихъ священныхъ степеней въ охридскій діоцезъ» и т. д. (Подлинникъ латинскій напечатанъ въ изд. Тейнера «*Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, Romae 1863, t. III, p. 1 fin.* Русскій переводъ у Голубинскаго, стр. 291—2). Изъ этой грамоты между прочимъ ясно, что даже въ концѣ XVI в. православіе у «грековъ» въ южной Италіи не было совсѣмъ подавлено и охридскій патріархъ продолжалъ во временамъ посылать православныхъ епископовъ и священниковъ «въ Сицилію, Апулію и Калабрию къ находящимся въ этихъ провинціяхъ греческимъ церквамъ». Но изъ той же грамоты видно также, что съ самаго начала турецкаго ига право церковной юрисдикціи охридскаго архіепископа «надъ людьми греческаго имени» въ южной Италіи оставлено неприкосновеннымъ. Это послѣднее сообщеніе патр. Гавриила документально подтверждается грамотами Паксія, который назначилъ туда митрополита Тимофея на мѣсто бывшаго его предшественника Пафнутія.—Кромѣ того, отъ декабря 1762 г. есть одинъ документъ, который съ греческаго оригинала (патріаршаго кодекса въ Константинополѣ) напечатанъ въ сербскомъ переводѣ (Гласникъ друштва сербеке словесности, св. VII, 1855, стр. 172) и содержитъ въ себѣ слѣдующее: «такъ какъ святѣйшая митрополія молгенская и катанская, подчиненная святѣйшей архіепископіи охридской, осталась безъ пастыря, по смерти архіерея Іоакима, то владыка этой митрополіи и патріархъ болгарскій г. Кириллъ, пребывая пока въ столицѣ, произвелъ законное голосованіе и такимъ образомъ по повелѣнію и съ дозволенія его святѣйшества собрались мы въ храмѣ св. священномученика Фоки въ

вославные священники из Сицилии потребованы были на провинциальный соборъ въ Мессинѣ и здѣсь принуждаемы были къ отреченію отъ православія и принятію уніи¹⁾, но они предпочли лучше возвратиться въ Левантъ, чѣмъ подчиниться папѣ¹⁾. Однако не все исполнили это и унія въ концѣ XVII в. здѣсь восторжествовала. Оставались впрочемъ и православные, напр. въ Сициліи, которые приглашали къ себѣ священниковъ съ востока. Впослѣдствіи (на областномъ мессинскомъ соборѣ 1725 г.) сдѣлано было постановленіе въ томъ смыслѣ, что священники, прожившіе въ этомъ городѣ болѣе четырехъ лѣтъ, обязывались принимать унію²⁾. Устояла въ православіи до конца XVII в. церковь венеціанская.

Что же касается документовъ второй и третьей категорій, т. е. тѣхъ, которые напечатаны въ болгарскомъ Сборникѣ и имѣются въ нашихъ копіяхъ съ халкинскаго списка, то историческое значеніе ихъ опредѣляется не только частными подробностями, въ первый разъ обнародованными теперь, относительно, напр., характера дѣятельности того или другого охридскаго архіепископа-патріарха, о просвѣтительной заботливости угро-влахійскаго великаго комиса Георгія Кастріота въ предѣлахъ касторійской (костурской) епархіи и пр., но и данными, имѣющими болѣе общее значеніе для точной исторіи охридской архіепископій—патріархіи. Прежде всего, на основаніи документовъ болгарскаго Сборника и халкинскаго списка, можно документально провѣрить списки архіерейскихъ кафедръ, находившихся въ предѣлахъ охридскаго архіепископскаго округа въ концѣ XVII и нач. XVIII в.³⁾

Орта-кьой и учинили законное голосованіе»... Далѣе нѣтъ ничего. Неизвѣстно, почему, кто былъ избранъ въ преемники Іоакиму. Но важно все-таки отмѣтить, что еще въ 1762 г. существовала православная епархія (могленская и катанская) въ Сициліи, подчиненная при томъ охридской патріархіи.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Несмотря на широковѣщательный титулъ охридскихъ архіепископовъ-патріарховъ, который иногда подробно пишется въ нашихъ документахъ (ср. напр. титулъ архіепископа-патріарха Зосимы и др.),—въ границахъ ихъ церковной юрисдикціи находились въ это время слѣдующія епархіи: митрополіи—касторійская (костурская), пелагонійская или битольская, едесская или воденская, корицкая и селасфорская, бѣлградская (бератская), струмицкая или тиверіупольская, гревенская; епископій—сисанійская, могленская и молесконская, преспанская, кичавская, горско-мокреская (изъ вышеназванныхъ въ прим. на стр. 217: диррахійская или драцкая соединена была съ охридской, валонская и спатинская съ бѣлградской, молесконская съ могленской, дебръская съ преспанской). См. Г о л у б и н с к і й, цит. соч., стр. 120—1, ср. 290. Ср. Хрѣсѡвъвъ патр. *Γεροσόλυμων* *Ἐκκατηράκιον* (изд. 1714), стр. 81 (здѣсь показываются соединенными епархіи преспанская, дебръская и кичавская). Проф. Д р и н о в ъ (Исторически прегледа

Въ названныхъ документахъ упоминаются напр. митрополиты и епископы слѣдующихъ епархій (кромѣ архіепископскаго патріаршаго престола): 1) касторійскій или костурскій (ὁ Καστορίας), предстоитель которой митрополитъ называется «протоѳерономъ», т. е. первопрестольникомъ, первымъ послѣ архіепископа-патріарха митрополитомъ; 2) пелагонійскій (ὁ Πελαγονείας); 3) воденскій (ὁ Βοδενῶν); 4) корицкій (ὁ Κοριτσῆς καὶ Σελασφόρου); 5) бѣлградскій или велеградскій (ὁ Βελεγράδων); 6) струмицкій или тиверіупольскій (ὁ Στρουμνίτης Τιβεριουπόλεως); 7) Гревенскій (ὁ Γρεβενῶν); 8) сисанійскій (ὁ Σισανίου); 9) могленскій (ὁ Μογλενῶν, Μολεσκού); 10) преспанскій (ὁ Πρεσπῶν); 11) дебръскій (ὁ Δεβρῶν, Δηβρῶν); 12) горскій и мокрскій (ὁ Γκόρας καὶ Μόκρας); 13) диррахійскій или драчскій (ὁ Δυρράχίου); 14) велесскій (ὁ Βελεσσού) и митрополитъ китійскій съ о. Кипра изъ «архіепископии Новой Юстиніаны (ὁ Κυπριαίων, Κυπριαίων, πόλεως). Вотъ тѣ епархіи, предстоители которыхъ подписались подъ «актами» охридской архіепископии конца XVII и начала XVIII в. Предстоители нѣкоторыхъ изъ этихъ епархій носили титулъ митрополитовъ (напр., касторійскій или костурскій «протоѳеронъ», пелагонійскій, воденскій, диррахійскій или драчскій, корицаій и селасфорскій, сисанійскій, гревенскій), другіе—епископовъ (напр. горско-мокрскій, преспанскій, дебръскій¹⁾, могленскій). Титулы остальныхъ прямо не называются, но нужно кажется признать, что предстоители епархій—струмицкой или тиверіупольской и бѣлградской были митрополитами, а упоминаемый предстоитель велесской былъ простымъ епископомъ²⁾. Любопытно при этомъ замѣтить то, что нѣкоторые изъ архіереевъ въ нашихъ документахъ называются «λογώτατοι», т. е. ученѣйшими, каковы напр. новоизбранный въ 1681 году (8—9 авг.) въ охридскаго архіепископа новопатрскій митрополитъ Григорій, митр. сисанійскій Зосима, бывший охридскимъ архіепископомъ, митр. бѣлградскій Игнатій, избранный въ 1693 г.

на Българска-та църква, 1869 г., стр. 134—5) и Цахаріѣ (Zachariae von Lingenthal, Beiträge zur Geschichte der bulgarischen Kirche, S.-Petersburg, 1864, S. 20—1) общее число епархій охридскаго архіепископскаго округа въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. доводить до 15, называя еще епархію молехонскую (отдѣльно отъ могленской), дебръскую и велесскую. Впослѣдствіи (т. е. предъ 1767 г.), и по Голубинскому (стр. 121)—открыты опять епархія дебръская и вновь велеская.

¹⁾ Во второмъ актѣ болг. Сборника дебръскій предстоитель Митрофанъ называется просто епископомъ.

²⁾ Впрочемъ, предстоители нѣкоторыхъ епархій въ разное время могли носить разные титулы, въ одно время—митрополитовъ, а въ другое—епископовъ; относительно предстоителя сисанійскаго ср. прим. 1 на стр. 217.

въ архіепископа охридскаго, іеромонахъ Филовей ¹⁾, избранный въ архіепископа охридскаго въ 1714 г., и др.

Наконецъ, въ разсматриваемыхъ документахъ болгарскаго Сборника и халкинскаго списка заключаются твердыя данныя для болѣе точнаго опредѣленія не только предстоятелей отдѣльныхъ епархій архіепископскаго округа (которые мало извѣстны были даже по имени), но главнѣе всего—самихъ архіепископовъ - патриарховъ, простой перечень которыхъ, напр. въ соч. проф. Голубинскаго «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской», заимствуемый имъ изъ другихъ источниковъ ²⁾, можетъ быть пополненъ теперь нѣкоторыми новыми фактическими подробностями и болѣе полными хронологическими указаніями. Итакъ, на основаніи вышеприведенныхъ документовъ болгарскаго Сборника и халкинскаго списка, внѣшнюю исторію охридскихъ архіепископовъ конца XVII и нач. XVIII вѣка можно вкратцѣ изложить слѣдующимъ образомъ ³⁾. Въ 1677 году, по нашимъ документамъ, охридскимъ архіепископомъ является Мелетій ⁴⁾, а въ 1679 г. Парвеній ⁵⁾;

¹⁾ Впрочемъ, встрѣчаются и противорѣчія въ отзывахъ относительно учености нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ср. напр. отзывъ объ Игнатіи, по случаю ея низверженія (стр. 209 и слѣд.)

²⁾ Σύνοδος ἱστορικῆς περιγραφῆς τῆς ἱερᾶς μητροπόλεως Βαλκάρων ὑπὸ τοῦ μητρ. Αὐθιροῦ Δ. Ἀλεξούδη (Ἐν Κερκίρᾳ 1868); Муравьевъ, Сношенія Россіи съ Востокомъ, ч. 3, 4 и 5 (въ рук. моск. дух. акад.) и др. См. у Голубинскаго, стр. 139 и слѣд. Сюда нужно присоединить документальныя данныя, извлеченныя изъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и напечатанныя Н. Θ. Каптеревымъ въ ст. «Охридскіе архіепископы и подчиненные имъ іерархи разныхъ кафедръ, являвшіеся въ Москву за милостыней въ XVI, XVII и въ началѣ XVIII стол.» (въ Прибавленіяхъ къ изд. твореній св. отцевъ при моск. дух. академіи, ч. 41, 1888 г.)

³⁾ Предварительно здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что изъ первой грамоты архіепископа охридскаго Паисія (отъ 1566 г.) открывается новое имя охридскаго архіепископа Никанора, который былъ предшественникомъ Паисія по кафедрѣ. Объ этомъ Никанорѣ не упоминается ни у м. Анеима, ни у г. Голубинскаго. Вѣроятно, этотъ Никаноръ, а не Прохоръ (какъ у Голубинскаго, стр. 134—5), былъ непосредственнымъ предшественникомъ Паисія.

⁴⁾ По вышеупомянутымъ извлеченіямъ г. Каптерева этотъ Мелетій, пріѣзжавшій въ Россію за милостыней въ 1686 г., въ посольскомъ приказѣ между прочимъ показывалъ о себѣ, что онъ принялъ охридскій архіепископскій престолъ послѣ Теофана и оставался архіепископомъ только одинъ годъ, выбывъ изъ Охриды въ Константинополь въ 1676 г. (sic) и т. д. (см. другія объ немъ подробности у г. Каптерева, стр. 119—123).

⁵⁾ Этого Парвенія нѣтъ ни у митр. Анеима (ср. стр. 121, прим.), ни у г. Голубинскаго (у котораго послѣ Мелетія отмѣченъ подъ 1673 Нектарій). Но въ нашихъ документахъ (во второмъ актѣ болгарскаго Сборника) упоминается подъ 1679 г. бывший охридскій Григорій. Объ этомъ Григоріи ничего неизвѣстно изъ существующихъ отрывочныхъ списковъ охридскихъ архіепископовъ (ни у м. Анеима, ни у г. Голубинскаго).

въ 1685 г. и предъ 1688 годомъ былъ Григорій, по отреченіи котораго отъ каѳедры замѣстилъ его въ 1688 г. воденскій митр. Германъ. А черезъ три года, именно въ 1691 г. (8 авг.), ту же архіепископскую каѳедру занялъ прежде бывшій новопатрскій митрополитъ Григорій ¹⁾. Спустя два года, 1693 г. (13 авг.), синодъ низвергъ съ архіепископской каѳедры оказавшагося недостойнымъ Григорія и возвелъ на его мѣсто митрополита бѣлградскаго Игнатія. Но въ управленіе послѣдняго, когда синодъ узналъ, что предшественникъ Игнатія Григорій (терповецъ, т. е. прежній новопатрскій митрополитъ) находится въ Адрианополѣ и добивается отъ тогдашняго султана Мустафы II новаго берата для возврата себѣ архіепископіи, посланъ былъ туда сисанійскій митрополитъ Зосима для полученія себѣ берата на архіепископскую каѳедру; по возвращеніи его синодъ лишилъ Игнатія архіепископской каѳедры, передавъ ее въ 1695 году (9 іюля) Зосимѣ. Но спустя четыре года, именно въ 1699 году (8 іюня), синодъ лишилъ и его каѳедры, оставивъ его только митрополитомъ сисавійскимъ, а въ архіепископа охридскаго избралъ херронесскаго (на о. Критѣ) епископа Рафаила ²⁾. Въ 1708—1709 г. на архіепископской каѳедрѣ является опять Зосима, но въ 1709 г. замѣстилъ его Діонисій (хіосецъ). Лишивъ послѣдняго каѳедры, синодъ избралъ на мѣсто его въ 1714 г. (16 іюля) іеромонаха Филоея (наусійца). Но черезъ четыре года и Филоей былъ лишенъ каѳедры ³⁾, замѣщенный новоизбраннымъ въ 1718 году (5 іюля) митрополитомъ коридкимъ Іоасафомъ ⁴⁾. Этотъ Іоасафъ занималъ архі-

¹⁾ Въ болгарскомъ Сборникѣ годъ возведенія новопатрскаго митр. Григорія на охридскую архіепископскую каѳедру указывается другой (1681 г.). Но такъ какъ бывшій новопатрскій митр. Григорій вступилъ на охридскую каѳедру послѣ Германа (ср. третій «актъ» болг. Сборника), который избранъ былъ въ архіепископа въ 1688 г. (послѣ предшественника его по каѳедрѣ, тоже Григорія), то принимаемая здѣсь хронологическая дата (1691 г.) вступленія Григорія на архіепископскую каѳедру болѣе согласуется съ данными источниковъ, чѣмъ хронологическая дата болгарскаго Сборника.

²⁾ Въ 1706 г., 26 декабря, прислалъ Петру I свою просительную грамоту о милостивѣ охридскій архіепископъ Діонисій (см. въ вышеупомянутой статьѣ г. Каптерева, стр. 123—5).

³⁾ Этотъ Филоей прибылъ въ 1721 году, ноября 29, въ Москву; занималъ между прочимъ въ Россіи смоленскую архіерейскую каѳедру, но за свое корыстолюбіе былъ лашенъ и здѣсь своей каѳедры въ 1727 году. Умеръ онъ въ московскомъ греческомъ монастырѣ. См. объ немъ подробности въ статьѣ г. Каптерева (стр. 125—9).

⁴⁾ Нѣкоторыя краткія дополнительныя свѣдѣнія объ охридскихъ архіепископахъ первой половины XVIII вѣка, на основаніи официальныхъ записей охридскаго «кодекса», сообщены были между прочимъ и въ «*Εκκλησιαστικῆ Ἀληθεία*» (1882 г., 8 дек., τὸμος I', с. 148—151).

епископскую кафедру до 1745 г., а послѣ него до 1751 г. архіепископомъ былъ Іосифъ ¹⁾).

Въ частности, на основаніи тѣхъ же документовъ болгарскаго Сборника и халкинскаго списка можно отчасти собрать во-едино нѣкоторые, такъ сказать, обломки сохранившихся свѣдѣній и объ архіереяхъ той или другой епархіи охридскаго архіепископскаго округа ²⁾. Всѣ эти свѣдѣнія, правда, слишкомъ отрывочны и общи;

¹⁾ Перечень послѣдующихъ охридскихъ архіепископовъ до уничтоженія архіепископіи въ 1767 г. заимствуется изъ вышеупомянутой книжки митр. бѣлградскаго (въ Албаніи) Анеима (стр. 121 и слѣд., прим.) и др.; послѣ Іосифа архіепископами являются: Діонисій въ 1752—4 г., Іосифъ и Діонисій въ 1755—6 г., въ 1756 г. обращавшійся между прочимъ въ Россію за присякою ему церковныхъ книгъ (вѣроятно для его славянской паствы), Меводій въ 1757—9 г., Кирилль въ 1760—62 г., затѣмъ (см. у Голубинскаго, стр. 140 и слѣд.) предъ маемъ 1763 года недолго Іеремія, а въ маѣ 1763 года поставленъ въ архіепископа патриархомъ константинопольскимъ Ананія; послѣдній же архіепископъ Арсеній, при которомъ и была уничтожена охридская архіепископія 16 января 1767 г. Нужно замѣтить, что время архіепископствованія того или другого архіепископа во многихъ случаяхъ указывается болѣе или менѣе приблизительно, т. е. встрѣчающіяся официальные записи съ точными хронологическими датами указываютъ не цѣлый періодъ архіепископствованія того или другого архіепископа, а время изданія при немъ извѣстнаго документа. Точно такое же значеніе имѣютъ и нижеслѣдующія (въ прим.) хронологическія указанія относительно другихъ архіереевъ охридскаго архіепископскаго округа.

²⁾ Вотъ напр. предстоятели всѣхъ этихъ епархій, насколько имена ихъ извѣстны изъ нашихъ документовъ и изъ другихъ официальныхъ записей съ конца XVII в. до времени уничтоженія охридской архіепископіи въ 1767 году (по вышеупомянутой кн. митр. Анеима)—въ епархіяхъ: 1) к а с т о р с к о й или к о с т у р с к о й—Діонисій въ 1679 г., Давидъ въ 1688—94 г., Діонисій въ 1694—1714 г., Хрисанъ въ 1719—1756 г., Евемій въ 1759—1767 г.; 2) п е л а г о н і й с к о й—бывшій охридскій Григорій, оставившій кафедру въ 1679 г., Игнатій въ 1691—1695—9 г., Іаковъ въ 1709 г., Іосифъ въ 1714—55 г., Неофитъ въ 1755—6 г. и послѣ него Іосифъ во второй разъ, Арсеній въ 1761 г., и въ томъ же году Наананъ, а съ 1763—7 г. эту епархію занималъ архіепископъ охридскій Арсеній; 3) в о д е н с к о й—Германъ до 1688 г., которому — по избраніи его въ архіепископа—былъ преемникомъ Германъ II въ 1695 г., Митрофанъ въ 1714—1743 г., Германъ III въ 1751—67 г.; 4) к о р и ц к о й—Макарій въ 1691—93 г., Аванасій до января 1694 г., Давидъ въ 1694—1699 г., Іоасафъ въ 1708—19 г., Никифоръ 1748—53 г., Діонисій въ 1763 г., Геннадій въ 1766—9, а въ 1779 г. Іоакимъ; 5) б ѣ л г р а д с к о й—Игнатій въ 1685 (?) 1691—3 г., избранный потомъ въ архіепископа, Діонисій въ 1710 г., Θεодосій въ 1715—16 г., Никифоръ въ 1718—25 г., Косма въ 1729—34 г., Меводій въ 1736—51 г., Іоасафъ въ 1752—60 г., Евемій II въ 1761—3 г., Пареній въ 1763—5 г., Іоасафъ I во второй разъ въ 1765—1801 г.; 6) с т р у м и ц к о й или т и в е р і у п о л ь с к о й—Никодимъ въ 1688 г., а въ 1695 г. Леонцій подъ именемъ тиверіупольскаго, Никифоръ въ 1714 г., Калвинъ въ 1718—19 г., Іоакимъ въ 1737 г., Теофанъ въ 1743—59 г., Ананія въ 1764—7 г.; 7) г р е в е н с к о й—Теофанъ въ 1691—1719 г., Пареній въ 1737—43 г., а послѣ него Прохоръ, съ 1749 же года по 1767 г. Григорій;

тѣмъ не менѣе они представляютъ матеріалъ точный для мало-извѣстной еще документальной исторіи различныхъ епархій охридскаго архіепископскаго округа. Да и вообще, какъ бы ни были сухи, отрывочны и часто скудны фактическими подробностями разсмотрѣнные документы, во всякомъ случаѣ они имѣютъ свой спеціальныи интересъ и значеніе для церковно-историческаго изученія охридской архіепископіи, тѣмъ болѣе, что недостаточность источниковъ для ея исторіи заставляетъ изслѣдователя дорожить иногда самыми мельчайшими свѣдѣніями, интересными однако въ томъ или другомъ отношеніи. И, конечно, такіе источники, какъ разсмотрѣнные документы, не могутъ быть оставлены безъ вниманія спеціальнымъ изслѣдователемъ исторіи не одной только охридской архіепископіи, но и вообще исторіи православной восточной церкви, въ частности и Балканскаго полуострова.

И. Пальмовъ.

8) сисанійской — Леонтій въ 1679 г., Зосима въ 1691—4 г., Митрофанъ, въ 1714 г., Зосима во второй разъ въ 1718—19 г. и Никифоръ въ 1748—67 г.; 9) моголенской — Анеимъ въ 1688 г., Діонисій въ 1694—9 г., Гавриилъ въ 1714—19 г., Прохоръ въ 1736 г., Иоакимъ въ 1743—61 г., Германъ въ 1764—7 г.; 10) преспанской — Косьма, оставившій кафедру въ 1677 г., Косьма ум. въ 1685 г., Паревній въ 1693—9 г., Паксій въ 1714—19 г., Θεодосій въ 1730 г., Арсеній въ 1737 году, Паревній въ 1742—67 г.; 11) дебръской — Митрофанъ въ 1679 г., Давидъ въ 1695 г., Никифоръ въ 1718—19 г., Даниилъ въ 1742—61 г., а въ 1767 г. Григорій; 12) горско-мокрской — Арсеній въ 1685 (?) 1691—1709 г., Θεодосій въ 1718—19, Михаилъ въ 1742 (въ письмѣ къ охридскому архіепископу Иоасафу), Серафимъ въ 1753—1760 г., Аверкій въ 1767 г. (послѣ уничтоженія охридской архіепископіи епископія горско-мокрская соединена съ диррахійской или драчской); 13) диррахійской или драчской — Даниилъ въ 1693—9 г., перемѣщенный на митрополию корицкую въ 1694 г.; Косьма въ 1694—9 г. (изъ митрополии китійской на о. Кипръ), Неофитъ въ 1760—61 г., а затѣмъ идетъ рядъ непрерывно слѣдовавшихъ архіереевъ отъ 1767 г. до послѣдняго времени (см. выше указ. соч. митр. Анеима, стр. 148—9) и 14) велесской — Митрофанъ въ 1677 г. какъ бывший, Каллиникъ въ 1714 г., Даниилъ въ 1735 и Юсифъ въ 1737—67 г.

Π Ρ Ι Λ Ο Ζ Η Ν Ι Α .

№ 1.

Παΐσις ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν
καὶ πάσης Βουλγαρίας, Σερβίας καὶ τῶν λοιπῶν *.

Ἡ μετριότης ἡμῶν τὴν προστασίαν τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἐγχειρισθεῖσα προνοία Θεοῦ ἀνάγκην ἔχει διὰ τὴν ὑποταγὴν τοῦ Κυρίου, ποιμένας τε καὶ διδασκάλους ἐν ταῖς ὑπ' αὐτὸν τελούσαις μητροπόλεσι τε καὶ ἐπίσκοποις ἀποκαθιστᾶν, ὅπως τὸ ἐν αὐταῖς τοῦ Χριστοῦ λογικὸν ποιμνιον διὰ τῆς αὐτῶν προστασίας καὶ διδασκαλίας ἐπινομάς ἄγειν τῆς σωτηρίας καὶ τῆ κατὰ Θεὸν ἐκτρέφειν πολιτεία. Τοῖνον εὐρῶν τὴν ἐπαρχίαν τῆς Ἰταλίας χηρεύουσαν μετὰ καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς ἦτοι Ἀπουλίας, Ἀμπρουτζης, Βασιλικάτα, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, καὶ παντὸς δυτικοῦ μέρους τοῦ ἀποικομένου ἱερωτάτου μητροπολίτου κυρίου Παφνουτίου, ἡ μετριότης ἡμῶν οὐ μικρὰν φροντίδα ποιούμενῃ ἐγκαταστήσαι ἀντ' ἐκείνου ἕτερον μητροπολίτην, ἵνα μὴ τὸ ἐν αὐτῇ χριστώνυμον τοῦ Κυρίου ποιμνιον ἀποίμαντον εἶη, δεῖν ἐγνωμεν ἐπισκέψασθαι περὶ τούτου, ὡς ἡμῖν συνήθεια ψήφῳ τοῖνον κανονικῶς γενομένη παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος μετὰ τῆς ἱεράς συνόδου, ἐπεὶ εὐρέθη ἄξιος καὶ ἀρμοδῖος εἰς ταύτην τὴν ἐπαρχίαν ὁ θεοφιλέστατος ἐπίσκοπος κύριος Τιμόθεος, τὸ μοναχικὸν μὲν ἐνδυσάμενος σχῆμα, ὡς εἰπεῖν, ἐξ ἀπαλῶν ὀνόχων, καλῶς δὲ ἐν αὐτῷ διαπρέψας καὶ θεαρέστως, τοῦτον τῇ ἐπικλήσει τοῦ παναγίου καὶ τελεταρχικοῦ Πνεύματος καὶ χάριτι, νομίμως καὶ κανονικῶς ἐκ τοῦ πρὸ ἡμῶν νομίμου ἀρχιεπισκόπου τῆς Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν κυρίου Νικάνορος τὴν χειροτονίαν δεξάμενον ἐπὶ τὸν τῆς ἀγιωτάτης ἐπισκοπῆς θρόνον Κοριτζᾶς, ἡ μετριότης ἡμῶν τῇ ἐπικλήσει τοῦ παναγίου καὶ ζωοποιοῦ Πνεύματος μετὰ τῆς ἱεράς συνόδου τῶν ἀρχιερέων θεία ψήφῳ, λόγῳ μεταθέσεως, τοῦτον αὐτὸν μετατίθειμεν ἐκ τῆς αὐτῆς ἀγιωτάτης ἐπισκοπῆς Κοριτζᾶς εἰς τὴν ἀγιωτάτην μητρόπολιν Ἰταλίας, τοῦ εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι ἴδιον μητροπολίτην, εἰς τὸ ἀρχιερατεῦειν γραικῶν τε καὶ ἀλβανιῶν τῶν κατοικούντων ἐν αὐτῇ κατ' ἐπαρχίας ἦτοι Ἀπουλίαν, Ἀμπρουτζαν, Βασιλικάτα, Καλαβρίαν, Σικελίαν, Μελίτην, Δαλματίαν, καὶ εἰς πᾶν μέρος δυτικόν, ὑπέριμμον καὶ καθολικὸν ἔξαρχον, ἐφ' ὅρου ζωῆς αὐτοῦ ἔχων τοῖνον ὁ ρῆθεις ἱερωτάτος μητροπολίτης κύριος Τιμόθεος πᾶσαν ἐξουσίαν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος εἰσερχεσθαι εἰς τὰς προεξηρημένας ἐπαρχίας καὶ οἰκεῖν ἐν αὐταῖς, κρίνειν τε καὶ διορθοῦν πᾶν γένος γραικῶν τε καὶ ἀλβανιῶν, ἐκκλησιαστικῶν τε καὶ λαϊκῶν, ἀποκαθιστᾶν τε κατὰ τόπους, καὶ πόλεις, καὶ χώρας καθολικοὺς ἑξάρχους καὶ τοποτηρητὰς αὐτοῦ· ἐτι δὲ ἐχέτω ἀδειαν καὶ ἐξουσίαν ὁ αὐτὸς ἱερωτάτος ἀρχιεπίσκοπος Τιμόθεος, καὶ τελειοῦν ἅγιον μῦρον καὶ ἅγιον εὐχέλαιον καὶ χρίειν τοὺς ὀρθοδόξους χριστιανούς καὶ τὰ τούτων τέκνα, παρέχειν τε καὶ συγχωρητικὰ γράμματα πρὸς δὲ καὶ ὀφφικίλους τε καὶ κληρικούς καὶ σταυροφόρους καὶ πνευματικούς καὶ ὀφφίκια τῆς ἐκκλησίας ἐγκαθιστᾶν, εὐαγαίς τε ναοὺς καὶ μοναστήρια ἐκ βάθρων ἀνεγείρειν ὅπου ἂν βουλοῖτο καὶ τόπος ἐπιτή-

* Въ концѣ каждой грамоты—таже собственноручная подпись архієпископа Паисія зелеными чернилами.

θεῖος εἶη ὀφείλει τοίνυν ὁ ρήθεις ἱερώτατος μητροπολίτης, ὁ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητός ἀδελφός καὶ συλλειτουργός τῆς ἡμῶν μετριότητος, ἔλθων εἰς τὴν λαχοῦσαν αὐτῷ θεοῦ ἐπαρχίαν, ἐπιλαβέσθαι αὐτὸν αὐτῆς μετὰ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς, μετὰ τοῦ ἱεροῦ συνθρόνου συγκαθεδρῶσεως, ἔχειν τε αὐτὴν μετὰ πάντων τῶν προσόντων αὐτῆς κτημάτων τε καὶ δικαιωμάτων· πᾶσαν σπουδὴν τιθέναι ὑπὲρ τε συστάσεως καὶ βελτιώσεως αὐτῆς· διδάσκειν τὸν ἐν αὐτῇ χριστῶνμον τοῦ Κυρίου λαόν, πολλὴν τὴν σπουδὴν καὶ ἐπιμελεῖν τῶν ψυχῶν αὐτῶν ἐνδαικνύμενον εἰς πάντα τὰ σωτήρια καὶ ψυχοφελῆ δόγματα τύπον γενόμενον τοῖς πᾶσι τῷ καθ' ἑαυτὸν ὑποδείγματι· ἀναγνώστας σφραγίζειν, ὑποδικάκοντας τε καὶ διακόνους χειροτονεῖν καὶ εἰς τὸ τῶν πρεσβυτέρων ἀξίωμα προβιβάζειν· πνευματικούς πατέρας ἐγκαθιστᾶν, θεῖους καὶ ἱεροῦς ναοὺς καθιδρῶναι· καὶ πάντα τᾶλλα ἀρχιερατικά ποιεῖν ἀκωλύτως, ὡς γνήσιος καὶ καθολικός ποιμὴν τῆς αὐτῆς ἀγιωτάτης ἐπαρχίας μετὰ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς, ἧτοι Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζης, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, ὑπέρτιμος καὶ καθολικός ἔξαρχος πάσης ὕσεως καὶ ὧν καὶ καλούμενος ὀφείλοισι δὲ καὶ οἱ ἐκεῖσε εὐρασκόμενοι γραικοὶ τε καὶ ἀλβανῖται, ὁσιώτατοι ἱερομόναχοι καὶ πνευματικοὶ, ἐντιμώτατοί τε κληρικοὶ τε καὶ σταυροφόροι, εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, εὐγενέστατοι ἄρχοντες, καὶ ἅπας ὁ τοῦ Κυρίου χριστῶνμονος λαός, ὑποδέξασθαι αὐτὸν ἀσπασίως, παρέχειν τε αὐτῷ τὴν προσήκουσαν ἀρχιερεῖ τιμὴν τε καὶ εὐπειθειαν καὶ τὸ διηγεκὲς μνημόσυνον, καὶ ὑπακούειν αὐτοῦ ἐφ' οἷς ἂν ἔχῃ λέγειν ψυχοφελῆσι τε καὶ σωτηριώδεσιν· ἡ γὰρ πρὸς αὐτὸν τιμὴ καὶ εὐπειθεια, πρὸς ἡμᾶς διαβήσεται, καὶ δι' ἡμῶν εἰς Θεόν, οὗ τὸν τόπον ἐπέχειν ὁ ἀρχιερεὺς ἐπὶ τῆς γῆς οἶδαμεν· εἴ τις δὲ ἀντιλέγειν αὐτῷ πεπραθεῖ καὶ ἀντιπράττει, ὁ τοιοῦτος, κἂν βροτοὶς ἄρα καὶ εἴη, καὶ τῆς παρὰ Θεοῦ ὀργῆς καὶ ἀγανακτήσεως τένεταται καὶ παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐκκλησιαστικῶν ἐπιτιμῶν καθυποβληθήσεται. Πρὸς τούτοις δὲ ὀφείλουσιν ἀπονέμειν αὐτῷ ἀλογοπράτως καὶ ἀταράχως ἅπαντα τὰ ἐκκλησιαστικά δικαιώματα· οἱ μὲν ἱερεῖς κατ' ἔτος κανονικὸν καρλία 1) πέντε, ἀπὸ δὲ τῶν ἐνοριῶν αὐτῶν, ἄς λαμβάνουσιν ἐκ τῶν κοσμικῶν, δοῦναι τῷ βρεθέντῳ ἀρχιερεῖ τὸν ἀποδεκατισμὸν, τὰ μὲν καρλία πέντε κατ' ἔτος, ὡς ἐλευθερώσαντι αὐτοὺς τῶν βασιλικῶν δικαιωμάτων καὶ ἀγγαριῶν καὶ προσοικείως 2) τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ τῷ ἀρχιερεῖ, τὸν δὲ δεκατισμὸν, ὅτι παρ' αὐτοῦ χειροτονῆται· ὁμοίως καὶ οἱ προχειροτονηθέντες ὑφ' ἑτέρου ἀρχιερέως τὸν αὐτὸν δεκατισμὸν παρεχέτωσαν· οἱ δὲ ἱεροδιάκονοι καρλία τρία· οἱ δὲ ἀναγνώσται καρλία δύο, καὶ ἅπαντα τὰ δικαιώματα τῶν συνοικέσιων τῶν λαϊκῶν, γραικῶν τε καὶ ἀλβανικῶν λαμβάνειν τε ἐκ πάντων τῶν εἰσοδημάτων αὐτῶν ὁ αὐτὸς ἀρχιερεὺς διακελευόμεθα, ἐκ τοῦ σίτου, οἴνου καὶ ἐλαίου καὶ τῶν λοιπῶν παντοδαπῶν καρπῶν αὐτῶν, ἀλογοπράτως τὸν ἀποδεκατισμὸν, ἀπὸ δὲ τῶν συνοικεσιῶν αὐτῶν, ἀπὸ μὲν τοῦ πρώτου καρλία τρία, ἐκ δὲ τοῦ δευτέρου καρλία ἕξ, ἐκ δὲ τοῦ τρίτου καρλία δώδεκα· μῆδεις δὲ τῶν ἱερέων τομμάτων εὐλογησάι συνοικέσιον ἀνευ θελήματος καὶ γράμματος τοῦ ἀρχιερέως ἢ καὶ τῶν τοποτηρητῶν αὐτοῦ· ἐπι δὲ καὶ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς δικαιώμασιν, ἧτοι ἐν λειψάνοις, ἐν πανηγύρεσι καὶ ἐν εὐχελαιοῖς εἰς πάσας τὰς ἐκκλησίας γραικῶν τε καὶ ἀλβανικῶν, τῶν τε εἰσοδημάτων αὐτῶν ὁ αὐτὸς ἀρχιερεὺς ἐχέτω τὴν ἐξουσίαν τοῦ λαμβάνειν εἰς τὴν ἀπαρχήν, ἧτοι ἀποδεκατισμὸν ἐκ πάντων ἐπίσης· πρὸς τούτοις δὲ δίδωμι αὐτῷ, ἀρχιεπισκόπῳ, ἐξουσίαν στερεάν καὶ δύναμιν ἐν τε ἐκκλησιαστικοῖς καὶ πολιτικοῖς πράγμασι τοῦ λύειν τε καὶ δεσμεῖν πάντα τὰ δεσμοῦ καὶ λύσεως ἄξια· ἐφ' ἡ γὰρ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τοῖς ἱεροῖς ἀποστόλοις καὶ διὰ τῶν ἀποστόλων πᾶσι τοῖς ἐφέπουσι τούτοις τὸν τρόπον ὡς διαδόχους τὸ ὅσα ἂν λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένα ἐν τῷ οὐρανῷ, καὶ ὅσα ἂν δήσητε, ἔσται δεδωμένα διὰ τῆς χάριτος τοῦ παναγίου καὶ τελεταρχικοῦ Πνεύματος· ὁμοίως δὲ δίδωμι αὐτῷ ἐξουσίαν κρίνειν ἅπαντας τοὺς τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου καὶ τὰ δόξαντα αὐτῷ κατὰ νόμους ἀποφαινεσθαι· τελείως τε καθαιρεῖν καὶ συγχωρεῖν, ἐν τε εἰρκτῇ ἀσφαλίζειν αὐτοὺς καὶ λαμβάνειν κοινήν τε καὶ πρόστιμον παρ' αὐτῶν. Μη-

1) См. ниже замѣтку (А.) проф. В. В. Бокотова.

2) М. Б. προσοικείωσαντι.

δεῖς οὖν ἐναντίος ὀφθεῖν αὐτῷ τῷ ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ. Πρὸς τούτοις δὲ ἐρευνᾶν τὰ συνοικεῖα, κρίνειν τε καὶ διορθοῦν αὐτὰ· ἔτι δὲ διορίζομεν μὴ τολμᾶν τοὺς εἰρημένους κληρικούς κατὰ τοῦ ῥηθέντος ἀρχιερέως ποιεῖν σύνοδον ἢ παρασυναγωγὰς κατὰ μόνας ἀνευ γνώμης αὐτοῦ· πάντας δὲ τοὺς ἐν λαϊκῷ σχήματι ὄντας γραικούς τε καὶ ἀλβανίτας, τῆς τε μεζονος καὶ τῆς ἐλάσσονος μοίρας περιπίπτοντας ψυχικοῖς ἐγκλήμασιν ὁ αὐτὸς ἀρχιερεὺς ἐχέτω ἐξουσίαν διορθοῦν, μηδεὶς δὲ τῶν ἐκ τῶν πολιτικῶν ἀρχόντων ἐχέτω ἄδειαν κατὰ τοῦ ῥηθέντος ἀρχιερέως οὔτε μὴν κατὰ τῶν ἀποφάσεων αὐτοῦ· ἔτι δὲ δίδομεν αὐτῷ ἄδειαν κατὰ τόπους καὶ πόλεις καὶ χώρας προβάλλειν καθολικούς ἐξάρχους· τοὺς δὲ προσερχομένους ἀφιερῶσαι ἑαυτοὺς τῇ ἐκκλησίᾳ, πιστοὺς λέγω, δέχεσθαι καὶ βεβαιοῦν αὐτοὺς, πρὸς διόρθωσίν τε τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων καὶ ὑψηλείαν τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν· ἀποκαθίσταν τε σοφοὺς ἄνδρας καὶ ῥήτορας ἐν ταῖς τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις, ὅπως ὁ χριστιανισμὸς τοῦ Κυρίου λαὸς ἐκτρέφεται πνευματικῇ τροφῇ· ἔτι δὲ κελεύομεν, ὅπου ἂν βουλευθῇ ὁ ῥηθεὶς ἀρχιερεὺς κατοικεῖν, ἢ εἰς πόλιν ἢ εἰς κώμην ἢ εἰς μοναστήρια, ἢ εἰς ἱερῶν οἶκον, ὅσας ἂν βούλοιο ἡμέρας προσμελεῖν ἐκεῖσε, μηδεὶς ἀντιλέγειν αὐτῷ, ἀλλὰ καὶ τὴν δαπάνην αὐτῷ χορηγήτωσαν καὶ τοῖς ὑψηροτέμοις αὐτῷ καὶ τοῖς ἴσποις αὐτοῦ. Εἰς αἰδίον δὲ τοῦ πράγματος μνήμην διὰ τοῦ παρόντος γράμματος ἦτοι πράξεως βεβαιοῦμεν καὶ ἐπικυροῦμεν τὸν ῥηθέντα ἱερωτάτον μητροπολίτην μετὰ πάντων τῶν ῥηθέντων καὶ προσηγόντων αὐτῷ δικαιωμάτων ἐν αὐτῇ τῇ ῥηθείσῃ ἐπαρχίᾳ τε καὶ ἐνορίᾳ αὐτῆς· μηδεὶς οὖν τῶν ἱερῶν ἢ λαϊκῶν προφανῶς ἢ λάθρα βουλευθεὶς σκάνδαλα προξενῆσαι τῷ εἰρημένῳ ἱερωτάτῳ ἀρχιερεῖ· εἰ δὲ τις τῶν τοιούτων τολμήσῃ ποιῆσαι, ὕπερ μὴ γένοιτο· ἐν ὀνόματι τῆς ἁγίας τριάδος τῆς ζωοποιοῦ καὶ ζωαρχικῆς καὶ ἀδιαίρετου, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, εἰ μὲν ἱερεὺς εἴη, ἔστω ἀργὸς πάσης ἱερατικῆς καταστάσεως· εἰ δὲ καὶ τὴν ἀρχίαν καταφρονήσῃ, ἔστω καὶ εἰς ἀφορισμὸν ὑπόδικος· ἂν δὲ καὶ τὰς ἀρὰς ταύτας καταφρονήσῃ, ἐν εἰρκτῇ ἐμβληθῆτω παρὰ τοῦ εἰρημένου ἀρχιερέως· ζημιούσθω δὲ προστίμῳ ὡς αὐτῷ δοκεῖ τῷ ἀρχιερεῖ· εἰ δὲ λαϊκὸς εἴη, ἔστω ἀφορισμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος εἰς τοὺς αἰῶνας καὶ ὑπόδικος τῷ ἀναθέματι καὶ ἔξω τῆς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ. Πρὸ πάντων δὲ τούτων ὀφείλει καὶ αὐτὸς ἔχειν ὁ ἱερωτάτος μητροπολίτης ὑπακοὴν καὶ εὐπειθειαν ἐφ' ἡμᾶς καὶ εἰς τὴν καθολικὴν μεγάλην ἐκκλησίαν. Εἰς γὰρ τὴν τούτου δῆλωσιν ἐγεγόνει καὶ ἡ παρούσα πράξις συνοδικῶς παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ ἐπεδόθη τῷ ῥηθέντι ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ Ἰταλίας καὶ ταῖς ταύτης ἐπαρχίαις Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζας, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μεσλίτζας, Δαλματίας, ὑπερτίμῳ καὶ ἐξάρχῳ πάσης Δύσεως, τῷ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος κυρίῳ Τιμοθέῳ ἐν τῷ πατριαρχεῖῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς ἦτοι Ἀχρῖδῶν, καὶ κατεσφραγίσθη τῇ ἡμετέρᾳ καθολικῇ σφραγίδι τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραρίας, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας μετὰ κηρίου πρασίνου, καὶ ὑπεγράφη ἰδίᾳ ἐμῇ χειρὶ μετὰ πρασίνου, καθὼς ἔθος ἐπὶ τῇ ἡμετέρᾳ ἐκκλησίᾳ, εἰς βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν τῶν ἐντυγχανόντων ταύτῃ τῇ πράξει. Ἐπὶ ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου 708, ἀπὸ δὲ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν δευτέρου, μηνὶ ἰουλίῳ, ἡμερῆς 17.

№ 2.

Ἡ μετριότης ἡμῶν μετὰ τῆς ἱεράς καὶ ἁγίας συνόδου τῶν ἀρχιερέων τῆς ἡμετέρας ἐκκλησίας Χριστοῦ διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς γράμματος κελεύει πάντας τοὺς τοῦ ἱεροῦ καταλόγου γραικούς τε καὶ ἀλβανίτας ἱερομονάχους, μοναχοὺς, κληρικούς τε καὶ σταυροφόρους, ἱερεῖς, ἱεροδιακόνους καὶ ἀναγνώστας, καὶ ἅπαντας τοὺς ὀφφικιάλους τῆς ἐκκλησίας, ἵνα ὅποτε βουλευθεῖς ὁ πανιερωτάτος μητροπολίτης πάσης Ἰταλικῆς ἐπαρχίας, καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζας, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μεσλίτζας, Δαλματίας ὑπερτίμος καὶ ἐξάρχος πάσης Δύσεως, ὁ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὸς ἀδελφός

καὶ συλλειτουργός τῆς ἡμῶν μετριότητος κύριος Τιμόθεος συγχροτήσῃ: σύνδορον ἐκκλησιαστικὴν καὶ προσκαλέσασθαι τοὺς ἄνωθεν εἰρημένους τοῦ ἱεροῦ καταλόγου, εἰσὶμως ἔχειν ἅπαντας, ὅπου ἂν βούληται: ὁ προρηθεὶς ἀρχιερεὺς, ἕκαστος μετὰ τῆς δαπάνης καὶ ἐφοδίων αὐτοῦ, εἴτε ἐν Νεαπόλει, ἢ ἐν Ἀπουλίᾳ, ἢ ἐν Ἀμπρούτζῃ, ἢ ἐν Βασιλικάτῃ, ἢ Καλαβρίᾳ, ἢ ἐν Μεσσηνίᾳ τῆς Σικελίας, ἢ ἐν Μελίτῃ, ἢ ἐν Δαλματίας, ἅπαντας σπουδαίως συναγαθῆναι ἐπὶ ὄρω ἀργίας τε καὶ ἀφορισμοῦ· ἐτι δὲ διακλεισόμεθα πάντας τοὺς ἐν κλήρῳ ὄντας, ἵνα ὅταν βουληθῆ ὁ εἰρημένος ἀρχιερεὺς ἐξίεναι ἐξ Ἀπουλίας εἰς Ἀμπρούτζαν, πάντας συνοδοπορεῖν αὐτῷ ἕως τοῦ ἀφικέσθαι εἰς Ἀμπρούτζαν, ἐκ δὲ Ἀμπρούτζης ἕως εἰς Βασιλικάτα, ἐκ δὲ Βασιλικάτα ἕως Καλαβρίας καὶ καθεστῆς ἐξ ἐπαρχίας εἰς ἐπαρχίαν· ἦτοι: τοὺς Καλαβροὺς ἕως Μεσσηνίας τῆς Σικελίας, τοὺς δὲ Σικελούς ἕως Μελίτης· ὁμοίως δὲ καὶ ἐν τῷ ἐπανέρχεσθαι αὐτὸν συνοδοπορεῖν αὐτῷ, ὡς ἄνωθεν ἐφημεν· ἐν δὲ τοῖς οἰκίμασι τῶν εἰρημένων ἐκκλησιαστικῶν κατοικεῖν αὐτόν, χορηγούτων αὐτῶν αὐτῷ δαπάνας τε καὶ τὰς ἀναγκαίας χρεῖας αὐτῷ τε καὶ τοῖς ὑπηρετούμενοις αὐτῷ καὶ τοῖς ἱπποῖς αὐτοῦ· πάντες δὲ οἱ ἄνωθεν εἰρημένοι ἐκκλησιαστικοὶ ἐγγύας ἀξιοχρέους τῷ προεἰρημένῳ ἀρχιερεὶ διδόντωσαν, μὴ τι φαῦλον κατ' ἐπαρχίας ἢ ἄστοπον καὶ παράνομον πράξωσιν, εἴτα φυγῆ λαθραία χρῆσονται προφασιζόμενοι ἄνοιαν· οὕτω τοῖνον κελούμενον γενέσθαι ἐξ ἀποφάσεως ἐπὶ ὄρω ἀργίας τε καὶ ἀφορισμοῦ· οἱ δὲ μὴ βουλόμενοι τοῦτο ποιῆσαι, ἀνυποταξία δουλεύοντες, τὸ ἡμέτερον καθολικὸν πρόσταγμα, ἀλλὰ καταφρονοῦσι τοῦ ἰδίου ἀρχιερέως ὑπ' αὐτοῦ τοῦ πανιερωτάτου ἀρχιερέως παιδεοθήτωσαν, ἐμβάλλοντες αὐτοὺς ἐν δεσμοκτηρίῳ, ὑποδικούς τε ποιήσω τριηρικῆ ποιῆν ἐπὶ χρόνοις, ὡς ἂν δόξῃ αὐτῷ· καὶ τὰ παρ' αὐτῶν πάντα ἱερά τε καὶ βίβλους καὶ ὑπάρχοντα λαμβανέτω καὶ αὐτῷ οικειούσθω χωρὶς τινος ἀντιλογίας. Ὅθεν καὶ εἰς τὴν περὶ τούτων δήλωσιν ἐγεγόνει καὶ ὁ παρῶν ἐγγραφὸς τόμος ἀποφασιστικὸς παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς ἱεράς συνόδου τῶν ἀρχιερέων τοῦ ἡμετέρου πατριαρχείου, καὶ ἐδόθη τῷ ρηθέντι ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ τῆς Ἰταλικῆς ἐπαρχίας καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς, ἦτοι Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζας, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, ὑπερτίμου καὶ καθολικῷ ἐξάρχῳ πάσης δόσεως τῷ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐφ' ὄρου ζωῆς αὐτοῦ· καὶ κατεσφραγίσθη μετὰ τῆς ἡμετέρας καθολικῆς σφραγίδος τοῦ Ἐυαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραρχίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας μετὰ κηρίου πρασίνου, καὶ ὑπεργράφη τῇ ἰδίᾳ χειρὶ μετὰ πρασίνης, ὡς εἶθισται τῇ ἡμετέρᾳ ἐκκλησίᾳ ἐν τῷ πατριαρχεῖῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρῖδων εἰς βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν, ἐκὶ ἔτους Κυδ' ἀπὸ κτίσεως κόσμου, ἀπὸ δὲ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πατρὸς, μηνὶ Ἰουλίῳ, ἰνδ. 8'.

№ 3.

Ἡ μετριότης ἡμῶν, διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς γράμματος, μετὰ τῆς ἱεράς καὶ ἁγίας συνόδου τῶν ἀρχιερέων τῆς ἡμετέρας καθολικῆς ἐκκλησίας κελύει, ἵνα εἰ τις τῶν τοῦ ἱεροῦ καταλόγου, ἀναγνωστῶν τε ὑποδικόνων καὶ διακόνων, καὶ ὅλων τοῦ ἱερατικοῦ τάγματος, μετὰ ἱερομονάχων καὶ μοναχῶν καὶ ἱερέων, καταφρονήσας τοῦ ἰδίου πανιερωτάτου μητροπολίτου τῆς Ἰταλικῆς ἐπαρχίας καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζης, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, ὑπερτίμου καὶ καθολικῷ ἐξάρχῳ πάσης δόσεως, τοῦ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος, κυρίου Τιμοθέου, εἰς ἑτέραν ἐπαρχίαν ἀπέλθοι εἰς τὸ χειροτονῆθαι καὶ ἕτερόν τι ὀφφίκιον λαβεῖν ἀφ' ἑτέρου ἀρχιερέως τῶν ἐν Ἑλλάδι, ἢ ἐν Κεφαλῶνι καὶ νήσῳ, ἢ Ζακύνθῳ, μηδὲ ὅλων λόγον ποιούμενος τοῦ ἰδίου ἀρχιερέως, ἀλλὰ προφανῶς ἀποστρεφόμενος αὐτόν, τοῦτον παντάπασι καθαιρεῖν πάσης ἱερατικῆς ἱεροπραξίας, ἀποστειρῆν τε αὐτόν πάσης ἀξίας, κατὰ τὸν λέ—ον κανόνα τῶν ἁγίων ἀποστόλων τὸν φάσκοντα· Ὁ χειροτονῶν παρ' ἐν-

ορίας σὺν τῷ χειροτονουμένῳ καθαιρέσθωσαν ὡς στασιώδεις καὶ παρηγοοὶ τῆς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ. Κελεύομεν ἀρθῆναι παρὰ τοῦ εἰρημένου πανιερωτάτου ἀρχιερέως πάντα τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ καὶ οικειωθῆναι αὐτῷ, ἐξορίσαι τε αὐτὸν τῆς ὑπ' αὐτὸν τελούσης ἐπαρχίας ἢ τριηρικῆς ποιῆ ὑποδίκους ποιῆσαι. Εἰ δέ τινες βούλονται, ἱερομόναχοι τε καὶ μοναχοὶ καὶ πάντες οἱ ἱερατεύοντες, εἰς ἑτέραν ἐπαρχίαν ἀπίενα, κελεύομεν μηδὲν τολμῶν ἀπέλθειν ἄνευ συστατικοῦ καὶ ἀπολυτικοῦ γράμματος τοῦ αὐτοῦ πανιερωτάτου ἀρχιερέως. Εἰ δὲ τούτου καταφρονοῦντες ἀπέλθοιεν, παντάπασιν καθαιρεῖν τε καὶ ἐξορίζειν τῆς οἰκίας αὐτῶν, τὰ δὲ ὑπάρχοντα αὐτῶν ἅπαντα λαμβάνειν καὶ μηδέποτε ἀξιοῦν αὐτοὺς ἱερατικῆς τιμῆς, μήτε μὴν ἀποδίδόναι αὐτοῖς τὰ ἑαυτῶν κτήματα. Τοὺς δὲ γε μὴ μεταβαίνοντας ἱερομονάχους τε καὶ ἱερεῖς, ἀλλὰ κατοικοῦντας ἐν τοῖς μοναστηρίοις καὶ ἐνορίαις αὐτῶν, ἱεροδιακόνους τε καὶ ἀναγνώστας καὶ τοὺς λοιποὺς ἱερατεύοντας, καταφρονοῦντας τοῦ ἰδίου ἀρχιερέως, ἀφορίσαντος αὐτοὺς νομίμως τῆς ἐκκλησίας ἕνεκα παραπτωμάτων αὐτῶν, αὐτοὶ δὲ ἴδιον συστησάμενοι παρασυνέριον, τοῦ δὲ ἀρχιερέως προσκαλεσαμένου αὐτοὺς, ἀπειθοῦσι, βουλόμενοι ποιεῖν τὰς ἑαυτῶν ἀτόπους πράξεις μᾶλλον ἢ ὑπακούειν καὶ πείθεσθαι αὐτῷ, καὶ πρῶτον καὶ δεύτερον μετακαλεσαμένου αὐτοῦς, τοὺς τοιοῦτους καθαιρεῖν προστάσσομεν καὶ μηκέτι θεραπεῖαι ἀξιοῦν αὐτοῦς· καὶ μηδὲν λαβεῖν δυναμένους τὴν ἑαυτῶν ἱερατικὴν τιμὴν καὶ ἀξίαν παρὰ τοῦ ῥηθέντος ἀρχιερέως αὐτῶν, εἰ μὴ ὅταν ἀξίους αὐτοῦς ἴδῃ συγγνώμης καὶ συγχωρήσεως, τότε διορθοῦν αὐτοὺς κατὰ τὸ δόξαν αὐτῷ. Τοὺς δὲ γαίροντας τοῖς θεοῦ βουλοῦντας τὴν ἐκκλησίαν καθαιρεῖν ἐν φρουρᾷ, τὴν δὲ οὐσίαν αὐτῶν ἅπασαν οικειοῦσθαι αὐτῷ, τιμωρίᾳ δὲ τριηρικῆ καταδικάζειν αὐτοὺς ὡς στασιώδεις καὶ παρηγόους τῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ. Τοὺς δὲ χειροτονηθέντας ἱερεῖς παρ' ἀνιέρων καὶ καθηρημένων ἀρχιερέων καὶ ἀρηγῶν τοῦ Χριστοῦ τοὺς δεξαμένους μὲν παρ' αὐτῶν κατὰ ἄγνοιαν τὴν χειροτονίαν κανονίζετω κατὰ νόμους ὡς βούλεται ὁ αὐτὸς ἀρχιερεὺς· τοὺς δὲ μὴ πειθόμενους, ἀλλ' ἀναστατοῦντες τολμῶσι καὶ καταφρονητικῶς ἐπιχειροῦσιν ἱεουργεῖν ἢ τελῆσαι τι τῶν θείων τελεσιουργιῶν, ὡς τούτοις εἴησται, καθαιρεῖν παντελῶς κελεύομεν καὶ ἀπαξιοῦν αὐτοὺς παντοίας ἱεουργίας, μηδαμῶς ἀπολογίας χῶραν ἔχοντας. οὐ μόνους δέ, ἀλλὰ καὶ τοὺς συγκαίνωνοῦντας αὐτοῖς ἀποπέμπειν τῆς ἐκκλησίας, τὰ δὲ ὑπάρχοντα αὐτῶν λαμβάνειν καὶ οικειοῦσθαι αὐτῷ, προστίμῳ τε τριηρικῷ καταδικάζειν, ὡς καταφρονητὰς καὶ ἀπειθεῖς τῆς Χριστοῦ ἐκκλησίας. Ὅθεν καὶ εἰς τὴν περὶ τούτου δῆλωσιν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος μετὰ τῆς ἱερᾶς συνόδου τῶν ἀρχιερέων τῆς ἡμετέρας ἐκκλησίας Χριστοῦ καὶ ἐπεδόθη τῷ ῥηθέντι πανιερωτάτῳ τῷ ἀρχιερεὶ πάσης Ἰταλικῆς ἐπαρχίας καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς Ἀπουλίας, Ἀμπρούτζης, Βασιλικᾶτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελίτης, Δαλματίας, ὑπερίμῳ καὶ καθολικῷ ἐξάρχῳ πάσης Δύσεως, τῷ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ σουλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος ἕως τέλους ζωῆς αὐτοῦ, καὶ κατεσφραγίσθη τῇ ἡμετέρᾳ καθολικῇ σφραγίδι τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας μετὰ κηρίου πρασίνου καὶ ὑπεγράφη μετὰ πρασίνης ἰδίᾳ χειρὶ ἐν τῷ ἡμετέρῳ πατριαρχεῖῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς, ἧτοι Ἀχρῶν, εἰς βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν, ἐπὶ ἔτους 568, ἀπὸ δὲ τῆς ἐνοσάρκου οἰκονομίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν α φ ξ ε', μηνὶ Ἰουλίῳ, ἰνδικτιῶνος θ'.

№ 4.

Ἡ μετριότης ἡμῶν ἐν φροντίδι οὖσα, συνεδριάζόντων καὶ τῶν ἀρχιερέων τῆς ἡμετέρας καθολικῆς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ, ὑπὲρ τῶν τοῦ ἱεροῦ καταλόγου γραικῶν τε καὶ ἀλβανιτῶν, ἱερομονάχων, κληρικῶν τε καὶ ἱερέων, καὶ παντὸς τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ τάγματος τῶν κατοικοῦντων ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ τῆς Ἰταλίας, καὶ ἐν ταῖς ἐνορίαις αὐτῆς, Ἀπουλία, Ἀμπρούτζα, Βασιλικᾶτα, Καλαβρία, Σικελία, Μελίτη, Δαλματία, καὶ ἐν πᾶσι τοῖς δυτικοῖς μέρεσι, θεσπίσαντες ἐκυρώσαμεν, ἵνα ἅπαντες οἱ λαϊκοί, γραικοὶ τε καὶ ἀλβανίται, ὁ

καθ' ἕκαστος παρέχῃ κατ' ἔτος ἐνοριακὸν ἀνά ἕκαστον ζεύγος βοῶν, ὃ κέντηται, τοῖς ἱερεῦσιν αὐτῶν, σίτου τσομένον ¹⁾ ἐν κατὰ τὸ μέτρον τῆς Νεαπόλεως· οἱ δὲ μὴ ἔχοντες βόας παρεχέτωσαν τὴν τιμὴν τοῦ ρηθέντος σίτου τσομένου ἑνός· ἐν δὲ τῇ εὐχῇ τῶν λαχῶν, καρλίου ἡμισυ· ἐν δὲ τῇ τεσσαρακονθήμερῳ εὐχῇ τῆς ἀποκαθάρσεως, καρλίον ἕν· ἐν δὲ τῷ θεῖῳ βαπτίσματι· ὁ ἀνάδοχος, καρλίον ἕν· περὶ δὲ τῆς εὐλογήσεως τῶν στεφανουμένων νεομφων, ἕν μὲν τῷ πρώτῳ στεφάνῳ, καρλίον ἕν· ἐν δὲ τῷ δευτέρῳ καρλία δύο· ἐν δὲ τῷ τρίτῳ, καρλία τρία· ἐν τοῖς σαρανταρίοις δὲ, καρλία εἰκοσιπέντε· ἐν δὲ τοῖς εὐχελαιοῖς, καρλία τρία· ἐν δὲ τῇ θεῖᾳ λειτουργίᾳ, καρλίον ἡμισυ· ἐν δὲ τῷ ἐνταφιασμῷ τῶν λειψάνων, παρέχειν ἑκάστῳ ἱερεὶ καρλίον ἕν· οὕτως γίνεσθαι διοριζόμεθα, καθὼς ἔθος ἐστὶ καὶ τῷ ἡμετέρῳ πατριαρχεῖῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρῖδῶν· καὶ γὰρ ἐκ τούτου τῶν εἰσοδημάτων δεῖ ἐκτρέφεσθαι τοὺς προειρημένους ἱερεῖς καὶ πάντας τοὺς τοῦ ἱεροῦ καταλόγου· οὕτω γὰρ καὶ ὁ Κύριος Ἰησοῦς Χριστός ὁ Θεὸς ἡμῶν διατάξαι, τοῖς τὸ Εὐαγγέλιον καταγγέλλουσιν ἐκ τοῦ Εὐαγγελίου αὐτοὺς διατρέφεσθαι· οὕτω καὶ ὁ ἱερός Παῦλος πρὸς Κορινθίους φησὶν· οἱ τὰ ἱερά ἐργαζόμενοι ἐκ τοῦ ἱεροῦ ἐσθίουσιν· φασι δὲ καὶ οἱ θεοὶ πατέρες, ὅτι, διὰ τῶν προσευχῶν καὶ λειτουργιῶν τῶν ἱερέων, τῶν προσφερομένων ὑπὲρ τε τῶν ζώντων καὶ κεκοιμημένων, μεγάλῃ αὐτοὶ καρποῦνται τὴν ὄνησιν καὶ ὠφέλειαν· διὸ καὶ κοινῇ τὴν ἐκκλησίαν οὕτω ποιεῖν ἐπιτρέπουσιν, παρὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων τούτου λαβόντες, ὡς εἰρηται· οὕτως οὖν καὶ ἡμεῖς κελουόμεθα χορηγεῖν τοῖς ἱερεῦσιν, ὡς ἄνωθεν ἐφημεν, μετὰ πάσης τιμῆς καὶ ὑποταγῆς καὶ εὐπειθείας· ἡ γὰρ πρὸς τοὺς ἱερεῖς τιμὴ εἰς αὐτὸν οἶδε τὸν θεὸν ἀναβαίνειν, οὐ τὸν τοπον ἐπέχουσιν ἐπὶ γῆς· καὶ ὅς θ' ἂν ἀντιλεγείν αὐτοῖς τολμᾶ, τῆς τε παρὰ τοῦ Θεοῦ ὀργῆς καὶ ἀγανακτήσεως τεύξετα· καὶ τοῖς τῆς παρ' ἡμῶν μετριότητος ἐκκλησιαστικοῖς ἐπιτιμῖαι καθυποβλήθησεται· ἐπεὶ διοριζόμεθα τοὺς ἅπαντας ἱερεῖς τε καὶ τοὺς λοιποὺς τοῦ ἱεροῦ καταλόγου μὴ τολμᾶν, ἄνευ θελήματος καὶ γράμματος τοῦ ἰδίου ἀρχιερέως, ἢ καὶ τῶν τοποτηρητῶν αὐτοῦ, ἐξέρχεσθαι τῆς ἑαυτῶν ἐνορίας καὶ εἰς ἕτεραν ἀφικέσθαι, ἀλλὰ καθ' ἕκαστον μένειν ἐν ἣ ἐκλήθη ἐνορίᾳ, ἵνα μὴ ἀκαταστασίαι καὶ στάσεις γίνωνται εἰς ἀλλήλους· οὕτως οὖν κελουόμεν γενέσθαι ἐξ ἀποφάσεως. Οἱ δὲ μὴ πειθόμενοι τῷ ἡμετέρῳ καθολικῷ τε καὶ συνοδικῷ προστάγματι, εἰ μὲν ἱερεῖς εἴεν, ἀρχὴ ἀσυγχώστῳ καταδικασθήσονται παρὰ τοῦ ρηθέντος ἀρχιερέως, εἰ δὲ τῆς ἀργίας καταφρονήσων, ἐν φρουραῖς ἐμβληθήσονται παρ' αὐτοῦ καὶ ζημιωθήσονται προστιμῶ χρηματικῶν κατὰ τὸ δόξαν τῷ ρηθέντι ἀρχιερεῖ· τοὺς δὲ λαϊκοὺς, τῆς τε μείζονος καὶ τῆς ἐλάσσονος τύχης, ἀφορισμῷ καὶ ἀναθέματι ὑποδίκους εἶναι· καὶ ἀσυγχωρήτους, καὶ τῆς ἐκκλησίας ἀποβλήτους, καὶ μετὰ θάνατον ἀλύτους εἰς τοὺς αἰῶνας· οὕτω οὖν ἀποψήναντες ἐκωρόσαμεν γίνεσθαι ἐξ ἀποφάσεως ἐν ταῖς προειρημέναις ἐπαρχίαις, εἰς τε ἱερεῖς καὶ λαϊκοὺς, καὶ γὰρ εἰς τὴν περὶ τούτων δόξωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν συνοδικὸν καὶ ἀποφασιστικὸν γράμμα παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, καὶ ἐπεδόθη εἰς χεῖρας τοῦ ρηθέντος, πανιερωτάτου μητροπολίτου πάσης Ἰταλικῆς ἐπαρχίας καὶ τῶν ἐνοριῶν αὐτῆς, Ἀπουλίας, Ἀμπρουτζης, Βασιλικάτα, Καλαβρίας, Σικελίας, Μελιτῆς, Δαλματίας, ὑπερτίμου καὶ καθολικοῦ ἐξάρχου πάσης δύσεως τοῦ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος κορίου Τιμοθέου ὅπως κηρύξῃ καὶ βεβαιώσῃ αὐτὸ ἐφ' ὅλης τῆς Ἰταλικῆς αὐτοῦ ἐπαρχίας καὶ τῶν προειρημένων ἐνοριῶν αὐτῆς· μενέτω δὲ ἀπαράσλευτος καὶ ἀπαράθραστος ἡ ἡμῶν ἀπόφασις εἰς τοὺς αἰῶνας· ἐδόθη δὲ ἐν τῷ πατριαρχεῖῳ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρῖδῶν, καὶ κατεσφραγίσθη μετὰ τῆς ἡμετέρας καθολικῆς σφραγίδος τοῦ Εὐαγγελισμοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου μετὰ κηρίου πρασίνου καὶ ὑπεγράφη ἰδίᾳ χειρὶ μετὰ πρασίνης· εἰς ἀσφάλειαν καὶ βεβαιώσιν ἐπὶ ἔτους ἀπὸ κόσμου ζοδ', ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου οικονομίας τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, πατρὸς, μητρὸς ἰουλικῆς ἰνδ. Β'.

¹⁾ Издатель не совѣмъ увѣренъ въ правильности этого чтенія.—См. замѣтку на стр. 233 и слѣд.

Замѣтки къ страницамъ 227 и 231.

А.

Carlino—итальянское *carlino*, средневѣково-латинское *carolenus*, *carolenus*, *carlenus*—неаполитано-сицилійская серебряная монета. Не располагая данными для опредѣленія ея металлической цѣнности въ седьмомъ десятилѣтїи XVI в., думаю, однако, что тогдашнїи карлинъ стоилъ не менѣе 20 коп. золотомъ.—Въ XIV в. ¹⁾ карлинъ представляетъ $\frac{1}{60}$ часть неаполитано-сицилійской унціи золота; а эту унцію считали тогда въ 5 флориновъ (*florenus de Florentia*). Слѣдовательно, карлинъ въ XIV в., какъ $\frac{1}{12}$ флорина ²⁾, стоилъ около 25 коп. зол. Закончилъ же свое историческое существованіе карлинъ въ монетной системѣ королевства обѣихъ Сицилій (1818 г.) въ видѣ мелкой серебряной монеты, стоимостью въ 10,83 нынѣшнихъ коп. золотомъ ³⁾.

Въ XVI в. дукатъ удержалъ въ общемъ ту же величину, что и въ XIV в., но подлѣ него появилась болѣе мелкая золотая единица, золотой гульденъ ⁴⁾.

¹⁾ Данные отъ 1306, 1333—1336, 1358, гезр. 1431 гл. у Дюканжа (*Du-Cange, Glossarium mediae et infimae latinitatis, Paris, 1840—1850*) подѣ словами «*Uncia*», «*Tarepus*», «*Caroleni*», «*Carlini*». Данные подѣ словомъ «*Carleni*» относятся къ карлину римскому.

²⁾ *Du-Cange, s. v. «Marca curiae Romanae»* (въ 1322 г. она вѣсиль 64 флорина; въ 1327 г. флоринъ чистаго золота долженъ вѣсиль не менѣе $\frac{1}{60}$ этой марки въ первомъ случаѣ флоринъ вѣсиль около 3,532 грм., во второмъ около 3,478 грм.) и «*Moneta*» (въ 1308 г. упоминаются *floreni florentini* вѣсомъ въ $\frac{1}{70}$ и въ $\frac{1}{72}$ парижской марки, слѣдовательно, около 3,496—3,399 грм.). Тогдашнїи *florenus de Florentia* былъ, слѣдовательно, близокъ къ нормальной величинѣ венеціанскаго дуката [чеккина (6825 *zecchini*—100 *marchi*)]=3,4945 грм. (по *Novack*) и, слѣдовательно, стоилъ около 3 руб. зол.

³⁾ По этой системѣ малая «*oncia*», такъ называемая «*onsetta*»=3,7867 грм. (чистаго золота 3,7716 грм., слѣдовательно=324,776 коп. зол.),=3 серебрянымъ *ducati del regno*, а 1 *ducato del regno*=10 *carlini*. Такъ какъ самая крупная золотая монета обѣихъ Сицилій чеканялась въ XVIII-XIX в. обыкновенно въ 6 дукатовъ = 60 карлинамъ; то, очевидно, какъ и въ XIV в., карлинъ составлялъ $\frac{1}{60}$ часть неаполитанской «*oncia*». Разность состояла въ томъ, что эта *oncia* считалась въ 6 *ducati*, а не въ 5 *floreni*.—Въ началѣ XVIII в. карлино стоилъ не болѣе 12 $\frac{1}{2}$ к. зол.—Кромѣ *Novack, Münz-, Mass-, und Gewichtsbuch, Leipzig, 1878—1879* (его же *Taschenbuch der M., M.-и G.-Verhältnisse, Leipzig, 1850*), ср. О. Петрушевскаго, *Метрологія*, Спб. 1831 и E. de-Tregain, *Histoire du royaume des Deux-Siciles, Paris, 1854, XXXV*.

⁴⁾ Въ 1540 г. (*Du-Cange, s. v. «Moneta»*) были чеканены во Франціи высокопробные «*frances à pied et à cheval*», въ 3,6118 грм. вѣсомъ и въ 307,777 к. зол. стоимостью. Въ 1549 г. появились червонцы одного вѣса (а, можетъ быть, и пробы)

Если даже допустить, что неаполитанскій дукать былъ неполновѣсный и въ этомъ отношеніи сроденъ съ золотымъ гульденомъ, то карлинъ (если онъ представлялъ даже $\frac{1}{12}$ часть дуката, а не $\frac{1}{10}$)⁵⁾ стоилъ не ниже 20 коп. золотомъ.

Б.

Еще труднѣе рѣшить, какая мѣра сыпучихъ тѣлъ въ документѣ № 4 названа «*τοβρενον*». Этимъ греческимъ буквамъ могло соответствовать итальянское названіе въ родѣ «*Giomeno*», «*Ciomeno*», «*Zomeno*». Но я не знаю никакой мѣры съ такимъ наименованіемъ. Притомъ чтеніе «*то*» установлено не совсѣмъ твердо. Возможно, слѣдовательно, и то, что патриархъ Паисій передаетъ не итальянскіе звуки, а этимологически переводитъ на греческій языкъ само названіе итальянской мѣры⁶⁾. Трудность увеличивается еще тѣмъ, что однимъ и тѣмъ же именемъ назывались въ разныхъ мѣстахъ Италіи далеко не одинаковыя по объему мѣры⁷⁾. Тѣмъ не менѣе замѣтны

съ франками «*deniers d'or dits Henris*», называвшіеся также «дукатами»; за ними въ 1555 г. послѣдовали «*duplices Henrici*» въ 7,2767 грм. вѣсомъ. Но, кажется, въ концѣ XV и въ первыхъ три четверти XVI в. во французскомъ денежномъ обращеніи чаще всего встрѣчались «*escus au soleil*» въ 280—276,14 коп. зол. и «*escus à la couronne*» въ 271,76 коп. зол.—Но съ другой стороны, именно въ 1559 г., императоръ Фердинандъ I повелѣлъ чеканить «дукаты», *Dukaten, ad legem imperii* въ 3,4897 грм. вѣсомъ (въ 296,33 коп. зол.) и червонцы нѣсколько вышшей пробы и меньшаго вѣса, «золотые гульдены», *Goldgulden*, въ 3,2474 грм. вѣсомъ и въ 215,55 коп. зол. стоимостью. Золотые гульдены, или флорины, какъ показываетъ самое названіе, представляли нѣмецкое подражаніе (въ XIV—XV вв.) итальянскимъ *floreni de Florentia*, но въ теченіе вѣковъ въ Германіи утратили высокую вѣсъ и чистоту итальянскаго оригинала. Возможно, что и въ обѣихъ Сициліяхъ дукать (*Tregain*, pp. 223, 230, 232, 234) въ XVI в. былъ легче древняго флорина (*ibid.*, p. 168), и овчю уже считали въ 6 дукатовъ.—Подданные королевства неаполитанскаго съ 1508 г. въ теченіе семи лѣтъ платили налогъ по три карлина съ дыма: въ уплату 700.000 дукатовъ, которые имѣлъ получить французскій король Луи XII по договору съ Фердинандомъ-Католиккомъ (*Tregain*, pp. 223, 228). Самая расценка уже показываетъ, что карлинъ была монета не совсѣмъ мелкая.

⁵⁾ Ср. *Du-Cange* «*Gillati*» (въ *charta senescalli Provinciae a. 1405: cad rationem carlenorum seu gillatorum decem pro quolibet ducato*).

⁶⁾ Не невозможно, что весьма распространенное въ Италіи названіе мѣры вѣстимости «*staja*», «*staro*» греки пытались сблизить съ «*σίσταμονον*», или южноитальянскую мѣру «*tomolo*», «*stumolo*» (очевидное латинское слово «*stimulus*») — перевести какимъ нибудь словомъ въ родѣ «*τὸμβος*» или «*τὸμβεσσα*».

⁷⁾ *Staja* или *staro* въ Далмаціи=148,655 литрамъ, въ Венеціи=80,000 литр., въ Рымѣ=22,270 литрамъ, въ Миланѣ=18,279 литрамъ.

нѣкоторые типы мѣръ вѣстимости, которые подъ различными названіями встрѣчаются въ различныхъ частяхъ Италіи, но очевидно представляютъ тождественныя въ основѣ единицы и тѣмъ самымъ заставляютъ предполагать за ними значительную историческую давность. Таковы напр:

сицилійская «salma generale» . . .	= 276,721 литр.
неаполитанскіе 5 «tomoli»	= 276,170 »
анконскій «gubbio»	= 273,030 »
римскій «gubbio»	= 267,238 »
старинный французскій «muid» . .	= 268,220 »

съ одной стороны, и

старинный французскій «setier». .	= 156,099 »
венеціанская «bigonzia»	= 158,609 »
бергамская «soma»	= 165,673 »
неаполитанскіе 3 «tomoli»	= 165,702 »
и 3/5 сицилійской «salma generale»	= 166,033 литр.

съ другой.

Равнымъ образомъ и характерный (по названію, которое на сѣверѣ Италіи не встрѣчается) неаполитанскій «tomolo» = 55,234 литрамъ, какъ метрологическую единицу слѣдуетъ отнести къ одному типу съ римскимъ barillo di olio (53,110 литр.), пармскою staja (51,416 л.), кальярскимъ starello (49,200 л.) и даже прусскимъ Scheffel (54,961 л.), т. е. къ типу классическаго μέδμνος (= 6 древне-римскимъ modii = 52,526 литрамъ).

Первый типъ даетъ мѣру около 1,3—1,25 русской четверти, второй около 0,8—0,75 четверти, третій около 0,25 четверти. Хотя названія «salma» и «soma» представляютъ искаженіе одного и того же латинскаго слова «sagma»^{*)}, но, по звуку, «τὸβμενον» болѣе напоминаетъ «soma», чѣмъ «salma». Правда, «tomolo» представляетъ характерную южно-итальянскую мѣру, и это располагаетъ думать, что и патриархъ говоритъ о ней, какъ самой извѣстной въ королевствѣ обѣихъ Сицилій единицѣ. Но припомнимъ, что въ древней Аттикѣ мелкій земледѣлецъ «зевгитъ», владѣвшій парою воловъ, собиралъ съ своего поля отъ 150 до 300 медимновъ (отъ 37¹/₂ до 75 четвертей), т. е. около 147—285 неаполитанскихъ «tomoli». Взносъ одного «τὸβμενον» видимо является главнымъ источни-

*) Du-Cange, «Sagma» (= sarcina, onus, вьюкъ, грузъ, который могло нести одно вьючное животное) въ средніе вѣка въ народномъ говорѣ дало формы «sagmen», «saima», «saimata», «soma», «somata», «salma», «summa», «somma» и, повидимому, даже «zoma».

комъ содержанія приходскаго духовенства, которое платило десятину своему митрополиту. Предполагая, что южно-италійскій грекъ съ своею парюю воловъ собиралъ съ поля не болѣе 140 «tomoli», все же трудно допустить, что главный взносъ его на содержаніе приходскаго духовенства не превышалъ 0,7% его собственнаго годового дохода, тѣмъ болѣе, что въ греческихъ приходахъ, обыкновенно мелкихъ, число дворовъ незначительно, и слѣдовательно прихожанинъ долженъ дѣлать взносы сравнительно болѣе щедро. Если же подъ «τοβρανον» разумѣть мѣру въ родѣ бергамской «soma» въ 3 «tomoli», то этотъ взносъ будетъ равенъ 2—3% съ годового урожая.

В. Болотовъ.

